

ЛОРРИ КИМ

СЕВЕРУС

ГЛУБОЧАЙШЕЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ФИГУРЫ
НАИЗАГАДОЧНЕЙШЕГО
ЗЕЛЬЕВАРА ХОГВАРТСА

(НЕОФИЦИАЛЬНОЕ, КОНЕЧНО)

Лорри Ким
Северус. Глубочайшее
исследование фигуры
наизагадочнейшего
зельевара Хогвартса
Серия «Гарри Поттер. Fanbook»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70006483

*Северус. Глубочайшее исследование фигуры наизагадочнейшего
зельевара Хогвартса:
ISBN 978-5-04-195946-3*

Аннотация

Северус Снейп – один из самых ярких, неоднозначных и загадочных персонажей в «Гарри Поттере». Эта книга подарит уникальную возможность взглянуть на Северуса Снейпа иными глазами. Лучше понять его жизнь, полную трудностей и лишений, а что еще важнее – мотивы его поступков. Никто не знает, каких сил стоило Снейпу на протяжении всей саги оставаться правой рукой Дамблдора и Волан-де-Морта одновременно. И кто же на самом деле скрывается за непривлекательной внешностью язвительного и строгого учителя Зельеварения в чёрной мантии? Жизнь и смерть Северуса Снейпа без купюр.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

Содержание

Величие Северуса Снейпа	6
Список сокращений	11
Глава 1	12
Глава 2	51
Глава 3	82
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Лорри Ким
Северус. Глубочайшее
исследование фигуры
наизагадочнейшего
зельевара Хогвартса

Lorrie Kim

SNAPE. THE DEFINITIVE ANALYSIS OF

HOGWARTS'S

MYSTERIOUS POTIONS MASTER

Copyright 2022 by Lorrie Kim

Published by Topix Media Lab

All rights reserved

© Смирнова Д., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Во имя Господа

Величие Северуса Снейпа

Книги о Гарри Поттере названы в честь Мальчика, Который Выжил, но тем, кто хочет знать всю историю целиком, стоит пристально следить за Северусом Снейпом. Роулинг сделала знаменательный вклад в английскую литературу, подарив нам этого ворчливого гения с сальными волосами и крючковатым носом. Северус Снейп – это архетипический злой учитель: саркастичный и при этом до ужаса, до мура-

шек забавный. Когда он появляется на сцене, от него невозможно отвести глаз.

На примере Снейпа Роулинг удалось создать почти идеального двойственного персонажа, двойного агента, который со временем становится правой рукой лидеров обеих армий. С одной стороны, он собран и сдержан, с другой – пропитан злостью. Каждое его слово, каждое действие может иметь как минимум два разных, противоположных объяснения. Принимая во внимание, что истинные цели Снейпа являются одной из центральных загадок всей саги, можем ли мы вообще узнать, что скрывается за желчным фасадом?

Да. Если внимательно проанализировать каждую книгу, можно узнать о жизни Снейпа все.

Он учитель, который унижает учеников? Несомненно. Он может быть пристрастным, въедливым, ехидным, может без зазрения совести выбирать себе любимчиков, – подобные черты характера школьники ненавидят сильнее всего. Однако за этой язвительностью скрывается человек, глубоко печующийся о благе этого мира, человек, готовый позаботиться обо всех вокруг – даже о тех, кто ему неприятен. И все это он совершает тайно, притворяясь злым, смирившись с тем, что ни в жизни, ни в смерти не сможет реабилитироваться и очистить свое имя.

При всех его вопиющих недостатках, почему этот персонаж становится любимым у столь многих читателей?

Он умен. Он много знает. Его леденящий сарказм не ли-

шен юмора, а язвительность никого не оставляет равнодушным. Он всегда знает, что следует делать. Он всегда оказывается там, где нужен. Иногда Снейп просто незаменим. Волшебник, который творил зло, а затем раскаялся, умеет сражаться с Темными искусствами так, как никогда не сможет тот, кто всю жизнь был на стороне добра.

Снейп неприятный человек – благослови его Господь – и чувствителен к оскорблениям. Он не выносит, когда над ним смеются, особенно если это делают дети; в такие моменты все видят его негодование. Но в критических ситуациях он всегда выкладывается по максимуму, опираясь исключительно на свои силы. Во взрослом возрасте Снейп не становится привлекательным, но приобретает кое-что другое. Внутреннюю силу. Притягательность. Он приковывает к себе внимание. Он почти прекрасен в те моменты, когда проявляет храбрость.

Он добр к матерям, если не к детям, и рискует своей жизнью, чтобы помочь им. Он знает, каково это – быть беспомощным или нежеланным. Каким бы порочным он ни был, в ситуациях, когда на кону чужая жизнь, он сделает все возможное, чтобы защитить других.

Те страшные вещи, которые Снейп творил в прошлом, – перечеркивают ли они его заслуги? Вовсе нет, и в том числе отсюда проистекает внутренняя сила этого персонажа. Он часто предстает перед нами неприятным, инфантильным, отталкивающим, даже не добрым, – однако он сумел закалить

себя. История Снейпа говорит о том, что надежду и величие способен обрести каждый, а не только те, кто всю жизнь был паинькой. Когда мы узнаем, какое зло Снейп совершил в юности, мы учимся понимать, не оправдывая, учимся давать себе и другим второй шанс.

Для внимательного читателя такой персонаж, как Снейп, несет в себе бесконечные открытия. Бывают загадки, которые легко разгадать, бывают такие, которые оказываются неинтересными или просто поверхностными. Все это не имеет отношения к Снейпу; чем больше вы читаете о нем, тем больше узнаете и тем больше он вас очаровывает.

Под руководством Дамблдора Снейп учится исправлять свои ошибки. Он всегда выбирает то, что правильно, а не то, что легко. Его жизнь неблагоприятна, очевидно, что все будут его ненавидеть и считать адептом зла. Более того, он подавляет свое естественное человеческое желание вернуть себе благое имя. Снейп проходит все эти испытания, не дрогнув, даже когда на его глазах умирают люди, потому что он предан более высокой цели. Он отказывается от всеобщего признания, отказывается от зрелой любви, использует свои недюжинные дарования, чтобы совершать невероятное в невообразимых условиях, – однако его достижения никогда не будут известны свету. Ему не видать звания героя. Вопреки всем естественным порывам, он принуждает себя делать то, что должно. И мы, читатели, становимся тому свидетелями. Мы видим, что среди всех принесенных им жертв

самой тяжелой было отречение от человеческого права явить миру свое истинное лицо. Свою правду он хранит глубоко в тайниках души вплоть до последнего своего вздоха, когда он наконец может просто сказать главному герою: «Взгляни на меня».

Джоан Роулинг пошла на колоссальный риск, когда решила построить кульминацию саги на том, чтобы довести двойственность Снейпа до критической точки, а затем, в самом конце, показать нам его истинное лицо. И что мы видим, когда все раскрывается? Историю любви, такой горячей, что ее жар ослепляет. Это откровение подводит нас к концу повествования, и именно поэтому история вновь и вновь возвращается к Северусу Снейпу.

Список сокращений

- ГП/ФК** Гарри Поттер и философский камень
- ГП/ТК** Гарри Поттер и Тайная комната
- ГП/УА** Гарри Поттер и узник Азкабана
- ГП/КО** Гарри Поттер и Кубок огня
- ГП/ОФ** Гарри Поттер и Орден Феникса
- ГП/ПП** Гарри Поттер и Принц-полукровка
- ГП/ДС** Гарри Поттер и Дары смерти
- ГП/ПД** Гарри Поттер и Проклятое дитя

Глава 1

Северус Снейп и Философский камень

Клокочущая смесь горечи, злобы и неугасимой гениаль-

ности: с того момента, как его пронзительный взгляд встречается со взглядом Гарри Поттера, и вплоть до своих последних мгновений Северус Снейп привлекает внимание. Этот персонаж – один из шедевров пера Роулинг, мрачный человек противоречивых страстей, и в начале книги остается только гадать, выступает ли он на стороне добра, зла, обеих сразу или не принадлежит ни одной. Его непроницаемые глаза «холодные, бездонные и напоминают темные туннели» (ГП/ФК). Эти темные туннели всегда приводят читателя к тому или иному откровению, а стремление все-таки выяснить, что скрывается – если там есть, чему скрываться – за фасадом идеально выписанной двойственности персонажа, таит в себе бесконечную прелесть.

Из всех значимых людей, которых Гарри встречает в первый год обучения, со Снейпом он знакомится в последнюю очередь, почти в середине романа. К тому времени он уже знаком или наслышан о Хагриде, Дамблдоре, Волан-де-Морте, Квиррелле, Малфое, семье Уизли, Гермионе и Макгонагалл. Великолепный приветственный пир убаюкал его, он обрел новый дом, видел одно чудо за другим, – все шло замечательно вплоть до этого леденящего душу момента.

Профессор Квиррелл, выделявшийся на фоне остальных преподавателей своим нелепым тюрбаном, разговаривал с учителем с сальными черными волосами, крючковатым носом и желтоватой кожей.

То, что случилось после, было очень неожиданно. Учитель с крючковатым носом посмотрел мимо тюрбана Квирелла, прямо в глаза Гарри – и шрам на лбу полыхнул острой, обжигающей болью.

Никогда прежде Гарри не испытывал боли, подобной этой.

Боль исчезла так же быстро, как возникла. Гораздо труднее было отделаться от ощущения, которое этот взгляд оставил у Гарри: ощущения, что этот человек не желает ему ничего хорошего.

– А кто вон там разговаривает с профессором Квирреллом? – спросил Гарри у Перси.

– О, Квиррелла ты уже знаешь? Неудивительно, что он такой нервный, когда приходится общаться с профессором Снейпом. Он преподает Зельеварение, но только ему это не нравится, – все знают, что он метит на место Квиррелла. Этот Снейп собаку съел на Темных искусствах. (ГП/ФК)

В самом начале Гарри – и читатель – узнают шесть характерных черт Снейпа. Его внешний вид пугает детей. Он имеет какое-то отношение к трагедии Гарри. Он не чужд злу. Он перманентно раздражен. «Все знают», что он жаждет получить место преподавателя Защиты от Темных искусств. И он не любит Гарри Поттера.

ОБЩИЙ ВЗГЛЯД: СНЕЙП, ГОД ЗА ГОДОМ

Неприязнь Снейпа к Гарри – это один из четырех столпов его личности, которые останутся неизменными на протяжении всех семи лет их знакомства. Остальные три – враждебное отношение Снейпа к тем, кто занимал должность преподавателя Защиты от Темных искусств, репутация Снейпа и его истинные мотивы, остающиеся под покровом тайны. Эти четыре столпа вместе взятые дают довольно точную общую характеристику Снейпа на любом этапе повествования.

ЛИЧНАЯ НЕПРИЯЗНЬ К ГАРРИ

После того, как их взгляды встретились в первый раз, Гарри обнаруживает, что враждебность Снейпа терзает его не меньше, чем последствия травмы, которую нанес ему Волан-де-Морт. Любой ребенок будет остро чувствовать необъяснимую неприязнь взрослого, который к тому же наделен властью над ним. Но для сироты, выжившего после чудовищной трагедии и всю жизнь подвергавшегося травле со стороны родственников, это все равно что оживший кошмар, – и в самом деле, после той встречи Гарри видит жуткий сон про тюрбан Квиррелла, Малфоя и Снейпа (ГП/ФК).

Во время первого же занятия по Зельеварению Гарри

утверждается во мнении, что «Снейп не просто его невзлюбил, – он его возненавидел» (ГП/ФК). Когда впоследствии в книге добавляется тайна истинных мотивов Снейпа, его отвращение к Гарри остается одной из немногих известных читателю величин, постоянной и абсолютной. На протяжении всех семи книг можно задаваться вопросом о мотивации Снейпа в том или ином случае, но в одном сомневаться не приходится: он поступает так не из любви к Гарри.

Снейп начинает унижать Гарри с самой первой переключки на уроке Зельеварения.

– Ах да, – тихо сказал он. – Гарри Поттер. Наша новая знаменитость.

Драко Малфой и его дружки, Крэбб и Гойл, захихикали, прикрывая рот рукой (ГП/ФК).

Снейп, декан факультета Слизерин, высмеял героическую репутацию Гарри перед своими новоиспеченными подопечными, а они следуют его примеру и начинают коллективную травлю. К этому моменту мы уже знаем, что все остальные в Хогвартсе терпеть не могут слизеринцев. Хагрид даже говорит Гарри: «Волшебники и волшебницы, что пошли по темной дорожке, – все они когда-то закончили Слизерин», и на протяжении практически трех книг эта фраза опровержения не получает (ГП/ФК). Слизерин под руководством Снейпа выигрывал соревнования между факультетами в течение шести последних лет. Между строк здесь угадывается образ учителя, который ревностно печется о моральном облике

своих первогодок, которые приходят в школу, где все заранее относятся к ним, как к подлецам. Но все положительное впечатление затмевается на фоне отвратительной сцены, когда взрослый человек выбирает одного ребенка и учит других смеяться над ним.

В этом абзаце вводится еще одна константа: безосновательная убежденность Снейпа в том, что Гарри наслаждается славой, которую принесла ему случившаяся в раннем детстве трагедия. В «Философском камне» мы нигде не найдем указаний, откуда Снейп вывел это убеждение. Читатель, как и Гарри, находит его вздорным и возмутительным.

А дальше Снейп творит волшебство.

– Вы пришли сюда для того, чтобы изучать Зельеварение: тонкую науку и точное искусство, – начал он. Снейп говорил практически шепотом, но ученики ловили каждое слово: как и профессор Макгонагалл, Снейп обладал даром без всяких усилий поддерживать дисциплину в классе. – Глупые помахивания волшебной палочкой имеют мало общего с моим предметом, поэтому многие из вас вряд ли поймут, в чем его магия. Я не жду, что вы в полной мере сможете осознать красоту медленно бурлящего котла и мерцающего над ним пара, скрытую силу жидкостей, что, проникая в человеческие вены, порабощают разум и дурманят чувства... Я могу научить вас, как разлить по бутылкам славу, как

сварить триумф, как закупорить смерть, – при условии, что ваш класс – не сборище болванов, которых мне обычно приходится учить. (ГП/ФК)

Выражая таким образом свое восхищение магией, этот герой приоткрывает читателю свою душу. «Тонкая наука и точное искусство» – он хочет, чтобы ученики поняли: для того, чтобы творить волшебство, важно уметь контролировать свои мысли и чувства. «Глупые помахивания палочкой» – первая деталь в саге, которая указывает на то, что кредо Снейпа – самодостаточность, магия, которая не зависит ни от волшебных палочек, ни от формул заклятий, ни от чего – только от силы человеческого разума.

Лекции Снейпа пересыпаны колкостями, в каждом предложении сквозит недовольство и раздражение: «глупые», «я не жду, что вы в полной мере сможете осознать», «сборище болванов, которых мне обычно приходится учить». Он оскорбляет детей, которые еще вообще ничего не сделали, он наказывает их за чужие недостатки. Читатель еще не знает, действительно ли он желает вести Защиту от Темных искусств, но из этой сцены довольно-таки очевидно, что от преподавания Зельеварения Снейп не в восторге: кажется, он считает, что этот предмет слишком хорош для большинства учеников.

Но даже за этими колкостями скрывается более глубокая тема, которой Роулинг касается в своем произведении: одиночество одаренного человека. «Глупые помахивания вол-

шебной палочкой» – это похоже на протест ребенка, чьи искренние увлечения не нашли должного отклика в сердцах взрослых. «Я не жду, что вы в полной мере сможете осознать» – в этой фразе сквозит меланхолия, пустившая корни на почве многолетнего разочарования. «Болваны» – оскорбленный крик одаренного человека, оказавшегося в чуждой ему среде учеников, чьи мозги работают совершенно по-другому. Трогательная деталь: несмотря на свою злость, Снейп как будто продолжает невольно лелеять надежду, что ему удастся передать этим маленьким тугодумам хоть толику своего восхищения магией.

«Красоту медленно бурлящего котла и мерцающего над ним пара». Это магическое описание того, что мы назвали бы состоянием потока, тихим экстазом от полного погружения в творчество. Это состояние наслаждения собственной силой, самодостаточная форма деятельного счастья. Горечь, одиночество и враждебность отступают. В течение всей саги, когда мы наблюдаем, как Снейп раз за разом выдерживает колоссальное напряжение, мы можем вспомнить, что свой секрет он раскрыл в первом же монологе: до тех пор, пока он способен поддерживать медленный огонь под котлом либо в своем уме, у него есть неисчерпаемый источник радости.

«Скрытую силу жидкостей, что, проникая в человеческие вены...». Эта фраза – один сплошной намек на зловещую натуру персонажа, отталкивающий и в то же время забавный. Снейп говорит о жидкостях в крови; он хочет поугаать

учеников? Почему «проникая», почему не сказать «текут»? Или в этом слове, которое отдает недобрыми намерениями, он видит некую красоту? Он говорит о полезном зелье или же о яде? Ему нравится нервировать людей, или он даже не осознает, что делает это?

Но, отвлекая нас тревожным юмором, Роулинг аккуратно вкладывает в эту фразу отсылку к главной идее всей саги. Со временем Гарри узнает, что, когда мама отдала за него жизнь, эта жертва пробудила «древнюю магию крови», которая защищала Гарри (а впоследствии и Волан-де-Морта) от Темных заклятий. Снейпу тоже предстоит многое узнать о том, как работает эта магия под названием любовь (волшебный термин, которым мы называем эмпатию, печаль, эмоциональную близость и чувство защищенности, которое струится по нашим венам), и использовать это знание, чтобы «закупорить смерть».

Но пройдет еще несколько лет, прежде чем и Гарри, и Снейп освоят подобное мастерство. Речь Снейпа на первом уроке Зельеварения – это восторг и трепет обещания. Это один из первых случаев в саге, когда Роулинг применяет свою собственную магию и околдовывает читателя – тщательно подобранные слова приводят к радикальному преобразению: учитель-тиран становится предметом восхищения.

Гарри и Рон просто молча прослушали речь Снейпа, но на Гермиону она оказала провокационный эффект, положив

начало напряженным взаимоотношениям Снейпа и Гермионы, которым можно посвятить отдельную книгу. Гермиона жаждала заговорить со Снейпом, это нетерпение проявляется в виде четырех неконтролируемых порывов, и под конец она просто вскакивает с места. Только так она добивается ответной реакции учителя, и так будет происходить всегда. И каждый раз Снейп, игнорируя Гермиону, транслирует: я говорю не с тобой. Ты не героиня романа.

Гермиона Грейнджер сидела на краю стула и всем своим видом демонстрировала желание доказать, что лично она к болванам отношения не имеет.

– Поттер! – вдруг сказал Снейп. – Что я получу, если смешаю тертый корень асфоделя с настойкой полыни?

Тертый корень чего с настойкой чего? Гарри посмотрел на Рона, но вид у того был не менее озадаченный; зато в воздух взметнулась рука Гермионы.

– Я не знаю, сэр, – сказал Гарри.

Губы Снейпа сложились в ехидную усмешку.

– Что ж, очевидно, слава – это еще не все. (ГП/ФК)

Слава – это еще не все? Забудем на мгновение тот факт, что для самого Гарри слава не значила ровным счетом ничего, – что же она такое?

Снейп не обратил ни малейшего внимания на

поднятую руку Гермионы.

– Попробуем еще раз. Поттер, если я попрошу вас принести мне bezoar, где вы будете его искать?

Гермиона тянула руку вверх изо всех сил, едва удерживаясь, чтобы не встать с места, но Гарри понятия не имел, даже что такое bezoar. (ГП/ФК)

Случайно ли Снейп выбирает подобные вопросы?

Гарри старался не смотреть на Малфоя, Крэбба и Гойла, которые буквально тряслись от смеха.

– Я не знаю, сэр.

– Вы даже не подумали открыть учебник до начала учебного года, верно, Поттер?

Гарри усилием воли заставил себя смотреть прямо в эти холодные глаза.

В последние дни перед отъездом от Дурслей он полистал учебники, но неужели Снейп ожидал, что он выучит наизусть «Тысячу магических растений и грибов»? (ГП/ФК)

Снейп и вправду этого ожидал? Нет, такого не может быть; те же Малфой, Крэбб и Гойл явно не заучивали учебники. Да и «открыть книгу» не значит запомнить все ее содержание еще до начала занятий. Снейп ищет предлог, чтобы поиздеваться над ребенком? А что, если он, по примеру некоторых взрослых, воспроизводит старую ссору, о которой ни Гарри, ни читателю ничего не известно?

– Поттер, чем борец клубучковый отличается от аконита?

На этот раз Гермиона вскочила с места, и ее рука устремилась к потолку подземелья.

– Я не знаю, – тихо ответил Гарри. – Но я думаю, что Гермиона знает, может, вам лучше спросить ее? (ГП/ФК)

Из всего класса учебник вызубрила одна только магло-рожденная ученица, для которой поездка в Хогвартс – чудо, а не предопределенность; она готова самостоятельно изучать магию как можно больше и как можно скорее, потому что для нее волшебное образование – это привилегия и мечта, ставшая реальностью. Возможно, она напоминает Снейпу его самого в этом возрасте, но ему не до теплых воспоминаний и самоанализа. Быть может, он не готов распрощаться с долго вынашиваемой неприязнью к ученикам, которые плыли по течению с уверенностью, что этот мир принадлежит им, что обучение в Хогвартсе – это данность и что им нет нужды выказывать почтение к магии. Может быть, все эти нюансы приготовления зелий Снейп сам узнал еще до поступления в школу.

Снейп отрывисто проговаривает ответы на свои неожиданные вопросы, а затем прибавляет: «А Гриффиндор лишится одного очка за ваше нахальство, Поттер». (ГП/ФК)

На этом холодный прием окончен. Снейп утверждает свою власть над классом, а из-за Гарри факультет теряет од-

но очко, впрочем, это не так страшно. Жизнь у Дурслей хорошо его закалила. Гарри не смущается, выдает лаконичный комментарий насчет Гермионы, который Снейп не может парировать, и обращает внимание учителя на то, что помимо него здесь еще целый класс. Гарри – прекрасный оппонент в споре. Снейп начинает вести урок более-менее нормально, во всяком случае, не хуже, чем вел бы типичный озлобленный на весь мир замухрышка-учитель.

Он как раз предлагал всем полюбоваться, как великолепно Малфой варит рогатых слизняков, как вдруг подвал заволкло кислотно-зеленым дымом, и в классе раздалось громкое шипение. Невилл каким-то образом ухитрился растопить котел Симуса, и зелье теперь стекало на каменный пол и прожигало дыры в ботинках тех, кто не успел отойти...

– Идиот! – рыкнул Снейп и одним взмахом волшебной палочки уничтожил пролившуюся жидкость. (ГП/ФК)

Многие детали этой сцены значимы и требуют отдельного разбора. Снейп хвалит Малфоя исключительно за технику работы: очевидно, именно эта черта значит для него больше, чем слава. На данном этапе повествования читатель с удивлением и некоторой радостью видит, что этому учителю не чужды элементарные симпатии. Кажется, Малфой ему действительно нравится, и похвала Снейпа – не высокомерное одолжение; быть может, человеческое ему все-таки не чуж-

до. Однако его выпад в адрес Невилла – лишь начало долгой и унижительной истории притеснения. Многие читатели полагают, что у Снейпа есть личные причины не любить Невилла, который в свое время мог занять место Гарри. Однако в тексте мы не находим ни доказательств, ни опровержений этой теории, мы видим только, что Снейп в принципе не терпит ошибок, – это уже отлично характеризует его, как персонажа: нетерпеливый непризнанный гений, которому, вероятно, не стоит учить начальные классы.

Невилл заскулил, когда его нос начал покрываться волдырями.

– Отведите его в больничное крыло, – рявкнул Снейп Симусу. Затем он обернулся к Гарри и Рону, которые работали рядом с Невиллом.

– А вы, Поттер – почему вы не сказали ему, что добавлять иглы нельзя? Решили, что если он ошибется, то вы на его фоне будете выглядеть лучше, а? Из-за вас Гриффиндор теряет еще одно очко. (ГП/ФК)

Благодаря этому несправедливому вердикту Снейп надежно утверждается в литературном пантеоне плохих учителей. На ходу изобретать правила, отчитывать отдельных учеников за то, что они им не следуют, приписывать им нелепые мотивы, отмечать любые возражения и накладывать штрафы по собственной прихоти, – Снейп всеми доступными способами нарушает каноны справедливости, которые имеют

большое значение в глазах детей.

Это было так несправедливо, что Гарри готов был возмутиться и уже открыл рот, но Рон исподтишка ткнул его.

– Не спорь, – тихо сказал он. – Говорят, Снейп может очень сильно насолить, только дай повод.
(ГП/ФК)

Рон и Гарри в первый же день учебы усвоили, как вести себя со Снейпом.

В какой-нибудь параллельной вселенной Северуса Снейпа бы оставили с испытательным сроком за такое обращение с учениками. В той вселенной он бы извинился перед своими слизеринцами за то, что учил их травле, и нашел бы способ поднять престиж факультета, не прибегая к жестокости. Он бы извинился перед Гарри. Он бы извинился перед Гермионой и стал бы относиться к ней по справедливости. Дамблдор провел бы с ним беседу по поводу того, как он обошелся с Невиллом. Пусть Снейп играет важную роль в большом плане Дамблдора, но это не оправдывает подобного обращения с детьми.

Но у нас есть только тот Хогвартс, каким написала его Роулинг, и порой он в точности отражает реальную жизнь. Некоторые учителя и вправду ведут себя в классе как самодуры, директора не всегда видят, что творится на уроках, – или не хотят этого видеть, – и многие читатели не понаслышке знают, что такое школьная травля. Однако мы еще не дога-

дываемся, почему именно этот преподаватель поступает настолько низко. Мы также не знаем, что Снейпу на тот момент всего 31 год. Мы можем только заглядывать в его «холодные и пустые глаза» и задаваться вопросом: «Что с тобой стряслось?»

Гарри рассказал Хагриду про урок Снейпа. Хагрид, как и Рон, посоветовал ему не брать все это в голову, потому что Снейп в принципе учеников не жалуется.

– Но меня он как будто возненавидел.

– Не говори ерунды! – возразил Хагрид. – С чего бы ему?

Однако Гарри не мог отделаться от мысли, что в ту секунду Хагрид отвел взгляд. (ГП/ФК)

Некоторые самые близкие Гарри взрослые словно бы понимают, что Снейп поступает жестоко, но предпочитают закрывать на это глаза. Они даже как будто уважают его. Как типичные взрослые, они явно знают о Снейпе больше, чем хотят сообщать ребенку, и неважно, какую роль Снейп играет в жизни Гарри. Следовательно, и Гарри, и читатель смогут лучше понимать взрослых, если разберутся в характере Снейпа. Речь не об эмоциональной зрелости; и так очевидно, что Снейп порой демонстрирует ее в меньшей степени, чем дети, которых он учит. Но, возможно, в его истории есть что-то, что, по мнению взрослых, будет непонятно детям, даже им уже с ранних лет жизни выпадали суровые испытания.

Профессор Макгонагалл, судя по всему, не только уважает Снейпа, но и находит определенное удовольствие в работе с таким коллегой. Эти двое являют пример безупречной командной работы в тот момент, когда они – и Квиррелл – выслеживают тролля, который забрался в женский туалет. Снейп берет на себя тролля, Макгонагалл защищает учеников, они как будто заранее обо всем договорились. Снейп ничего не говорит, хоть и «посмотрел на Гарри быстрым, пронизывающим взглядом» (ГП/ФК) – первый за всю сагу случай использования легилименции (пусть пока это понятие и не вводится в оборот) – навыка, которым владеют некоторые взрослые и о котором дети могут только мечтать.

Почему Снейп вместе с Макгонагалл и Квирреллом приходит на помощь в экстренной ситуации? Дело не в том, что он глава факультета, иначе Стебль и Флитвик также бы там присутствовали. Макгонагалл в данном случае выступает как заместитель директора. Квиррелл преподает защиту от Темных искусств, однако сейчас он бесполезен: он скулит и хватается за сердце. Это один из первых случаев, когда Снейп выходит вперед и берет на себя обязанности преподавателя защиты, хоть и занимает другую должность. В то же время это знак для читателя: Снейп – одна из ключевых фигур в этой истории.

Следующая стычка Гарри со Снейпом происходит через несколько дней, когда внезапно охромевший Снейп на основании правила, которое наверняка в ту же секунду и со-

чинил, конфискует у Гарри библиотечную книгу. Задавшись вопросом «Почему я должен бояться Снейпа?», разозлившийся Гарри направляется в учительскую, чтобы вернуть свою книгу; он рассуждает так: «Снейп не откажет мне, если рядом будут другие преподаватели».

Гарри приоткрыл дверь и заглянул в учительскую: его глазам открылась жуткая сцена.

В кабинете были только Снейп и Филч. Снейп задрал мантию выше колен. На одной ноге была рваная кровоточащая рана. Филч как раз протянул ему бинт. (ГП/ФК)

Жуткая сцена. Она мгновенно вызывает неприятное ощущение, тошнотворную близость, которую испытывают ученики, когда узнают о своих преподавателях слишком много. Слабость. Уничжительная нагота Снейпа. Вот что происходит, когда мы видим его без привычной защитной брони. Все это настолько унижительно, что хочется отвести взгляд.

– Проклятая тварь, – говорил Снейп. – Как вообще можно уследить за всеми тремя головами одновременно?

Гарри попытался бесшумно закрыть дверь, но...

– ПОТТЕР!

Лицо Снейпа перекошилось от гнева, и он быстро отпустил мантию, чтобы прикрыть искалеченную ногу. (ГП/ФК)

Гарри пулей бежит прочь от учительской и делится с Роном и Гермионой своими мыслями насчет того, что услышал. Снейп пытается украсть то, что охраняет трехглавый пес.

Гермиона широко раскрыла глаза.

– Нет, он не стал бы этого делать, – сказала она. – Я знаю, что он не очень приятный человек, но Снейп не стал бы красть то, что хранит в Хогвартсе Дамблдор. (ГП/ФК)

За исключением двух важных эпизодов, такую характеристику Гермиона будет давать Снейпу на протяжении всей саги: неприятный, но надежный. Вместе с Хагридом и Макгонагалл она записывает Снейпа в ряды сторонников Дамблдора и хороших в глубине души людей.

Первый эпизод-исключение происходит на следующий день во время матча по квиддичу, когда Гермиона думает, что Снейп пытается заколдовать метлу Гарри и убить его. Гермиона пытается помешать ему и подпаливает его мантию.

После того, что случилось сегодня днем, Гермиона явно изменила свое мнение о Снейпе.

– Хагрид, я в состоянии распознать порчу, я все о них прочитала! Для этого нужно держать глазной контакт, а Снейп вообще не моргал, я сама видела!

– Да говорю ж тебе, ты ошибаешься! – с меньшим жаром возразил Хагрид. – Не знаю, почему у Гарри вдруг метла взбесилась, но Снейп бы ни за что не стал убивать кого-то из учеников!

Больше Гермиона никогда не делает таких поспешных, необоснованных выводов о Снейпе; следующий эпизод наступит только в конце шестой книги, когда Снейп сделает все возможное, чтобы подвести ее к такому заключению. Однако в первом случае, когда она хоть и не сразу, но соглашается с Хагридом, Гермиона как будто совсем не испытывает угрызений совести за то, что подпала мантию ни в чем не повинного преподавателя (если не считать того, что он обращается с ней так, словно она невидимка). В конце концов, никаких травм Снейп не получил. Мы так никогда и не узнаем, выяснил ли он, кто поджег его мантию. Снейп либо действительно не видел Гермиону, либо предпочел ее не замечать, но в любом случае она нашла выгодное применение своей субъективной неприметности.

Во время следующего матча по квиддичу Гриффиндор ждет пренеприятный сюрприз: Снейп настоял на том, чтобы судить игру, хотя раньше никогда этого не делал. Не имея доказательств обратного, Гарри вполне логично предполагает, что Снейп намерен убить его либо – как минимум – помешать другим командам обогнать Слизерин. Разумеется, Гарри видит, что Снейп все сильнее портит ему жизнь.

Гарри не понимал, кажется ему это или нет, но теперь он, куда бы ни пошел, постоянно натыкался на Снейпа. Иногда он задавался вопросом, не следит ли Снейп за ним,

чтобы застать врасплох. Уроки Зельеварения постепенно превращались в еженедельную пытку, Снейп вымещал на Гарри всю свою злость. Догадывался ли он, что им удалось разузнать о философском камне? Гарри не представлял, как бы Снейп мог это сделать, однако порой ему в голову приходила жуткая идея, что профессор Зельеварения умеет читать мысли. (ГП/ФК)

Описывая Снейпа, Роулинг дает ему двойственные характеристики, истолковать которые можно совершенно по-разному. Снейп начал шпионить за Гарри. Зачем? По своему почину или ему были даны указания? Он пытается поймать Гарри? Хочет помешать кому-то другому это сделать? Или все сразу? Во время уроков Зельеварения он вымещает на Гарри текущий стресс или он в любом случае был бы к нему несправедлив, вне зависимости от обстоятельств? Снейп использует свое умение, легилименцию, о которой через некоторое время узнает читатель, или Гарри просто мучает совесть?

К радости Гарри, Дамблдор также приходит на матч по квиддичу.

На глазах у Дамблдора Снейп точно ему ничего не сделает.

Может быть, именно поэтому у Снейпа был такой злобный вид, когда команды вышли на поле, – Рон тоже это заметил. (ГП/ФК)

Это первый раз, когда Гарри догадывается о разногласиях между Дамблдором и Снейпом, которые остаются за кадром.

Во время матча настроение Снейпа только ухудшается. Гриффиндорец Джордж Уизли безо всякой на то причины направляет в него бладжер. За это Снейп назначает пенальти в ворота Гриффиндора, а через несколько минут «еще одно, просто так». (ГП/ФК)

Предвзятость? Раздражение? Или что-то еще?

Гарри пролетает «буквально в дюйме» от Снейпа, когда пикирует за снитчем, и видит его «побелевшее лицо с поджатыми губами» (ГП/ФК). Гарри ловит снитч, и все, счастливые, опускаются на землю.

Вернее, почти все.

Снейп злобно плюнул на землю. (ГП/ФК)

И это сделал учитель? На глазах у Дамблдора. На глазах у учеников.

От этого плевок никому хуже не стало, однако подобный поступок явно показывает уровень злобы. Даже те, кто уже знает всю историю Снейпа, могут оглянуться на первый год Гарри в Хогвартсе, на этот эпизод и ужаснуться от такого неприличного поведения.

ВРАЖДЕБНОСТЬ СНЕЙПА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ЗАЩИТЫ ОТ ТЕМНЫХ ИСКУССТВ

Но у Гарри почти не было времени, чтобы подумать над вопиющим поступком Снейпа. Вскоре он видит Снейпа, который, надев мантию с капюшоном, выскальзывает из замка на тайную встречу с Квиррелом в Запретном лесу. Оказывается, Гарри не единственный, кто повсюду натывается на Снейпа. Гарри подслушал, как Снейп угрожал Квирреллу: «Вы не хотите нажать себе такого врага, как я, Квиррелл» (ГП/ФК).

Вы не хотите нажать себе такого врага, как я. В кои-то веки характеристика Снейпа абсолютно не двойственна и правдива, вне зависимости от того, что персонажи и читатель о нем думают. Этот непостижимый человек опасен, с какой стороны ни посмотри; страшно иметь такого врага.

Гарри, Рон и Гермиона, уверенные, что Снейп хочет украсть философский камень, придумывают план, чтобы его остановить. К несчастью для них, они натываются на бригаду из злого и доброго полицейских в лице Снейпа и Макгонагалл.

– Что вы трое здесь делаете?

Это была профессор Макгонагалл, которая шла к ним с большой стопкой книг в руках. (ГП/

ФК)

Когда Гарри рассказывает ей о своих опасениях насчет философского камня, от удивления она роняет все книги.

– Я не знаю, как вы узнали про камень, но можете быть уверены, никто не в состоянии его украсть, его более чем надежно охраняют.

– Но профессор...

– Поттер, я отвечаю за свои слова, – перебила профессор. Она наклонилась и подняла с пола книги. – И советую вам всем пойти на улицу и радоваться солнечной погоде. (ГП/ФК)

Дети уже думают, что делать дальше, как...

Гермиона ахнула. Гарри и Рон быстро обернулись.

Там стоял Снейп.

– Добрый день, – мягко сказал он. (ГП/ФК)

Он никогда не разочарует читателя.

– В такой день не стоит сидеть в замке, – сказал он со странной, кривой усмешкой.

– Мы хотели... – начал было Гарри, сам не зная, что скажет дальше.

– Вам стоит быть осторожнее, – сказал Снейп. – Если будете бродить по коридорам, кто-нибудь может подумать, что вы что-то замышляете. А Гриффиндор не может позволить себе еще больше штрафных очков, верно? (ГП/ФК)

«Странная, кривая улыбка» Снейпа явно подразумевает, что сам Снейп тоже что-то замышляет. «Вам стоит быть осторожнее» – классический учительский прием, способ намекнуть ученикам, что их видят насквозь. Но в данном случае это еще и наставление опытного взрослого, который знает, с чем столкнулись эти дети. Роулинг ненавязчиво показывает читателям, что Снейп успел поговорить с Макгонагалл и пришел подкрепить ее предупреждение своим собственным. Его слова про замок перекликаются со словами преподавательницы Трансфигурации, а ехидное замечание в адрес Гриффиндора, помимо того, что доставляет Снейпу удовольствие, также напоминает о дружеском соперничестве между Снейпом и Макгонагалл. (ГП/ФК)

Когда Снейп уходит, Гарри просит Гермиону проследить за ним, решив извлечь выгоду из склонности профессора не замечать ее. Однако вскоре Гермиона прибегает к нему с известием, что план не сработал: «Снейп вышел и спросил меня, что я здесь делаю, я сказала, что жду Флитвика, а Снейп взял и привел его, и я только сейчас от него ушла и не знаю, куда делся Снейп». (ГП/ФК) Очевидно, Снейп вполне способен замечать этого ребенка и выводить его на чистую воду.

Когда Гарри, Рон и Гермиона разбираются с заклятиями, преграждающими путь к философскому камню, загадка Снейпа оказывается последним препятствием перед зеркалом Еиналеж, в котором Дамблдор спрятал артефакт. Юным читателям нетрудно догадаться, что Стебль, Флитвик, Мак-

гонагалл, Квиррелл и Снейп наложили именно те чары, с которыми Гарри и его друзья вполне могли справиться. Только загадка Дамблдора, зеркало Еиналеж, на самом деле защищала камень от кражи, и это объясняет, почему Макгонагалл была так уверена в том, что камень никуда не денется. Она прекрасно знала, что вместе с коллегами они специально навели заклятия, с которыми могут разобраться несколько первокурсников.

Внимательно проанализировав сюжет, мы можем предположить, что Дамблдор попросил преподавателей поставить дополнительную защиту вскоре после Рождества, в качестве практического итогового экзамена для Гарри и его друзей. К тому времени Макгонагалл уже могла оценить умение Рона играть в шахматы, Флитвик составил свое мнение о полетах Гарри (ГП/ФК), а Квиррелл знал, что трое учеников способны справиться с троллем. Защита профессора Стебль, как отмечает писательница Клэр Мосли, свидетельствует о том, что, когда учителя планировали полосу препятствий, они не знали наверняка, кто пойдет вместе с Гарри (Клэр Мосли, 2015): дьявольские силки могли предназначаться для Невилла, который был отличником по травологии (ГП/ФК).

В отличие от грубой защиты Квиррелла и простой загадки Дамблдора задача Снейпа составлена хитроумно, чтобы проверить сразу несколько навыков ученика, и с очаровательным дополнением в виде потенциального летального исхода в случае, если догадка будет неверной; возможно, таков его

индивидуальный подход. Снейп приготовил несколько зелий и ядов. Он разлил их в семь бутылочек (магическое число), и это косвенным образом указывает, что охраняемое сокровище неразрывно связано с человеческими мечтами и решениями. Жидкостей во флакончиках не так много, и обращаться с ними следует разумно: если использовать зелье не по назначению, второй попытки не будет. Подсказку Снейп оформил в стихотворной форме, в семи двусишнях, что придает процессу еще большую торжественность. (ГП/ФК)

Все это выглядит так, словно Снейп решил дать Гермионе шанс блеснуть. Последняя загадка апеллирует к тексту и логике – ее родной стихии.

Гермиона протяжно выдохнула, и Гари к своему изумлению увидел, что она улыбается, – на его взгляд, радоваться было нечему.

– Великолепно, – сказала Гермиона. – Это не магия – это логика, логическая загадка. Многие величайшие волшебники ничего не смыслили в логике. Они бы точно остались здесь навсегда.

– Как и мы, да?

– Конечно, нет, – возразила Гермиона. – В этом свитке есть все необходимые нам сведения. (ГП/ФК)

Дети оказались в смертельной опасности, но Гермиона радуется. Она даже улыбается, причем произвольно. Этот ребенок понимает, в чем красоты медленно кипящего зелья в котле, а в эту минуту ей не требуется ничего, кроме соб-

ственного мозга. Подсказка написана для нее одной. Снейп предвидел, что она будет здесь, и это доказывает, что на самом деле он оценил ее способности.

Гермиона вычисляет, какое зелье предназначено для Гарри, и ему открывается путь в комнату с зеркалом Еиналеж. Гарри проходит сквозь пламя, а читатель, перевернув страницу, узнает, что философский камень пытался украсть не кто иной, как профессор Квиррелл.

На этом знаменательном повороте сюжета читатель узнает, что в волшебном мире есть преступления посерьезнее школьной травли. Все это время Квиррелл был «человеком с двумя лицами», как следует из названия главы, и прятал свои черные планы за притворной личиной невротичного учителя, которому житья не дает такой кстати подвернувшийся желчный Снейп.

– Но я думал... Снейп...

– Северус? – Квиррелл рассмеялся – ледяным, пронзительным смехом, не имевшим ничего общего с его обычным дрожащим хихиканьем. – Да, Северус отлично подходит на эту роль, верно? Он великолепно отвлекает на себя внимание, когда рыщет по школе, точно нетопырь-переросток. На его фоне кто бы мог заподозрить б-бедного, за-заикающегося профессора Квиррелла? (ГП/ФК)

Квиррелл заверяет Гарри, что Снейп защищал его, а вовсе

не строил ему козни.

– Но Снейп пытался меня убить!

– Нет-нет-нет. Это я пытался тебя убить. В тот раз на матче твоя подруга мисс Грейнджер сбила меня с ног, когда бежала подпалить мантию Снейпа. Из-за нее я не смог удержать глазной контакт. Будь у меня еще несколько секунд, я бы сбросил тебя с метлы. И я бы сделал это раньше, если бы Снейп не пытался спасти тебя и не читал контрзаклятие. (ГП/ФК)

Хагрид был прав, а Гермиона ошибалась: чтобы разобраться в поступках и мотивах Снейпа, требуется не только «прочитать все о порче», но не делать поспешные выводы.

Квиррелл был первым в череде преподавателей Защиты от Темных искусств, которые являют собой полную противоположность Северусу Снейпу. Что он был за человек, мы узнаем только после его смерти, но на фоне учителей, чьего поста он якобы добивался, чей характер противопоставляется его собственному, мы можем понять, кем Снейп *не* является. Несомненно, Снейп – несправедливый и злобный преподаватель, а его добрые намерения не очевидны, но он не желает Гарри смерти. И, в отличие от Квиррелла, он не прячется за безобидной маской.

Роулинг прописывает Снейпа и Квиррелла одновременно в нескольких эпизодах, каждый из них угрожает Гарри по-своему. На банкете по случаю начала учебного года, когда

шрам Гарри обжигает болью из-за близости Волан-де-Морта, Квиррел сидит рядом со Снейпом, который «смотрит прямо в глаза Гарри». (ГП/ФК) Неприязнь Снейпа к Гарри и его стереотипно злодейская внешность отвлекают внимание от истинного врага. То же самое происходит во время матча по квиддичу. Снейп с таким зловещим видом накладывает заклятие, и он столько раз унижал Гарри во время занятий, что Гермиона даже не замечает, как сбивает с ног настоящего преступника.

Когда Гарри подслушивает в лесу разговор Снейпа и Квиррелла и видит, какой у Квиррелла загнанный вид, он полагает, что Квирреллу угрожают, и подсознательно проникается к нему дружеским сочувствием: «Каждый раз, когда Гарри встречал Квиррелла в коридорах замка, он старался доброжелательно ему улыбнуться, а Рон стал вступаться за профессора, если кто-то смеялся над его заиканием». (ГП/ФК) К тому времени, когда Гарри случайно слышит, как кто-то запугивает Квиррелла, он «готов поспорить на десяток философских камней», что это был Снейп, и в итоге ему трудно поверить, что его истинный враг – вовсе не профессор Зельварения, а сам Квиррелл. (ГП/ФК)

– Снейп пытался меня спасти?

– Конечно, – равнодушно отвечает Квиррелл. – Как думаешь, почему он решил судить следующий матч? Он хотел убедиться, что я больше не попытаюсь сбросить тебя с метлы. Забавно

вышло... ему не надо было так суетиться. На матч пришел Дамблдор, так что я бы ничего не смог сделать. Все остальные преподаватели решили, что Снейп хочет помешать Гриффиндору выиграть чемпионат, и он *сам себе* испортил репутацию... (ГП/ФК)

РЕПУТАЦИЯ СНЕЙПА

Как бы то ни было, одних слов Квиррелла недостаточно, чтобы читатель смог разобраться во всех подспудных мотивах, на фоне которых Снейп решил судить матч по квиддичу. Пазл еще не собран.

Снейп в самом деле хотел судить матч? Или кто-то приказал ему это сделать? Он действительно хотел помешать Квирреллу убить Гарри? Или ему пришлось притворяться, потому что за игрой наблюдал Дамблдор? «Все остальные преподаватели» и вправду решили, что он хочет помешать Гриффиндору выиграть? Конечно, это было самое правдоподобное объяснение, тем более что Снейп на протяжении шести лет делал все возможное, чтобы помочь своему факультету выиграть в ежегодном соревновании. Скорее всего, многие – а может быть, и все – преподаватели действительно подумали, что он пытается жульничать; вряд ли бы Дамблдор стал делиться своими планами со всеми учителями, за исключением Квиррелла.

Добровольно или по приказу, но Снейп выполнял отвлекающий маневр, оттягивая на себя неприязнь коллег. Он не мог оправдаться и рассказать о своих истинных мотивах, ведь из-за них он делает то, чего боится, ради мальчика, которого на дух не переносит. Для человека, который всю свою жизнь посвятил тому, чтобы защищать и оберегать других, поистине ужасно принести в жертву еще и свое доброе имя.

ТАЙНА ИСТИННЫХ МОТИВОВ СНЕЙПА

Снейп действительно не хочет, чтобы Гарри погиб? У нас есть подсказка: перед матчем Снейп явно злился, а после него плюнул на землю. Он не пытался скрыть свое раздражение от Дамблдора, значит, мы можем предположить, что он как минимум не уповал на смерть Гарри и не скрывал этого от своего начальника, в противном случае он бы не стал демонстрировать свои эмоции. К концу матча его видели «с побелевшим лицом и поджатыми губами»; возможно, ему было неприятно оказаться в гуще игры, и он злился, потому что Дамблдор попросил его принять в ней непосредственное участие. Возможно, его возмущало то, насколько убого выглядит прикрытие: прежде Снейп в любви к квиддичу замечен не был, и никто не поверит, будто он вызвался судить игру, не имея на то скрытых мотивов. Никто не хочет своими же руками портить себе репутацию. Читатель начинает догадываться, в каких условиях работает Снейп.

– Но я думал, что Снейп меня ненавидит.

– Конечно, – будничным тоном ответил Квиррелл, – небо тому свидетель, что ненавидит. Он учился в Хогвартсе вместе с твоим отцом, разве ты не знал? Они друг друга терпеть не могли. Но Снейп никогда не желал тебе смерти.
(ГП/ФК)

Снейп знал отца Гарри? Почему взрослые скрывали от мальчика такую важную информацию? Они друг друга терпеть не могли? В этот момент читатель может вспомнить одну из немногочисленных подробностей, которая известна нам об отце Гарри: Макгонагалл говорила, что Джеймс «прекрасно играл в квиддич» и гордился бы сыном. (ГП/ФК)

Читатель еще не знает, что Джеймс, как и Гарри, играл за сборную Гриффиндора. И мы еще не догадываемся, что когда очередной Поттер полетел прямо на Снейпа на дорожной метле, для последнего это был чуть не оживший кошмар. Снейпу вряд ли было приятно судить этот матч: никакого вознаграждения он за это не получил, зато чуть не получил по голове бладжером, а коллеги ополчились на него. Выход своим чувствам он дал, только когда «просто так» назначил второе пенальти в кольца Гриффиндора и когда плюнул на землю по окончании матча. Своеобразным утешением ему могло служить лишь то, что игра оказалась феноменально короткой благодаря мастерству Гарри, – что определенно не вызвало у Снейпа теплых чувств.

Хагрид был прав: Снейп никогда не желал Гарри смерти. В этом вопросе читателю приходится поверить на слово Квирреллу. Волшебник, впусивший себе в голову Волан-де-Морта, уж точно мог ощутить чувства Снейпа по этому поводу, и у него нет причин лгать, так как он уверен, что Гарри уже не жилец. Так формируется еще одна важная тема, раскрывающаяся в саге о Гарри Поттере: разница между ненавистью к человеку и уверенностью в том, что он заслуживает смерти.

Дамблдор рассказывает Гарри, что Джеймс хоть и не любил Снейпа, но никогда не считал, будто тот заслуживает смерти. Дамблдор приводит в пример взаимоотношения самого Гарри с Драко, чтобы помочь и Гарри, и читателю лучше разобраться в неприязни между Снейпом и Джеймсом:

– Они скорее испытывали друг к другу взаимное отвращение. Примерно как ты и мистер Малфой.

А потом твой отец совершил то, чего Снейп так и не смог ему простить.

– Что?

– Он спас ему жизнь. (ГП/ФК)

Выдав эту шокирующую информацию, Дамблдор коснулся тем прощения и долга жизни, которые сыграют важную роль в последующих книгах.

– Быть в долгу перед твоим отцом – профессор Снейп не мог этого вынести... Я уверен: он так

усердно старался защитить тебя в этом году, потому что считал, что таким образом может свести с ним счеты. Чтобы потом уже спокойно ненавидеть память о нем...

Гарри попытался уложить это все в голове, но она тут же разболелась, и он решил не напрягаться. (ГП/ФК)

И вновь у нас пока еще недостаточно сведений, чтобы ясно понимать, что имел в виду Дамблдор. Перечитывая всю сагу целиком, мы обязаны помнить, что Роулинг опубликовала первую часть, не зная, сможет ли издать продолжение, не говоря уже об эпической задумке в семь томов. Откровения в конце *«Философского камня»* выстроены так, чтобы, с одной стороны, подвести итог, а с другой – пробудить любопытство читателя.

Гарри узнает, что Снейп – человек со строгими понятиями о чести, который переступит через себя, чтобы спасти другого, даже если тот ему неприятен. Дамблдору известна эта черта Снейпа, и в первой книге Дамблдор выступает его самым заботливым и всеведущим другом. Судя по тому, что философский камень все это время был поблизости, магические артефакты не привлекают Северуса Снейпа. На первый взгляд этот персонаж кажется крайне отталкивающим. При более глубоком анализе выясняется, что им могли двигать желание отдать долг, желание защитить слабого, собственное понятие о чести, но никак не алчность.

С другой стороны, читатель, которому дают лишь отрывочные объяснения сомнительным поступкам Снейпа, который не знает, почему добропорядочные взрослые работают бок о бок с таким неприятным человеком, – читатель начинает понимать, каково ребенку жить в мире, которым управляют непостижимые взрослые. Почему они так поступают? Разбирая личность Северуса Снейпа, мы видим, как осуществляется переход от детского восприятия мира к более зрелому. В первой книге мы смотрим на Снейпа глазами ребенка, который пострадал от его действий: почему настолько злобные люди вообще становятся учителями? За этим должна скрываться какая-то история, потому что любовь к юным дарованиям явно не входит в число его добродетелей.

В конце *«Философского камня»* победа четверых первокурсников над Волан-де-Мортом, Квирреллом и общественным давлением вполне справедливо обеспечила Гриффиндору победу в ежегодном состязании.

– А это значит, – возвестил Дамблдор поверх бури аплодисментов, поскольку и Когтевран с Пуффендуем обрадовались поражению Слизерина, – что пора сменить декорации.

Дамблдор хлопнул в ладоши. В тот же миг гобелены из зеленых стали алыми, а серебро сменилось золотом, гигантский змей Слизерина исчез, а его место занял могучий лев Гриффиндора. (ГП/ФК)

Этот ход Роулинг на долгое время стал предметом споров, так как многие сочли, что слишком жестоко было в последнюю минуту отнять у слизеринских школьников обещанную победу, прямо на глазах у злорадствующих соперников. Но не стоит забывать, что мы неоднократно видели, как слизеринцы открыто пытались обеспечить себе преимущество нечестным путем, не говоря уже о склонности Снейпа произвольно начислять баллы и попытках Малфоя подставить Гарри и Рона. Когда Дамблдор в самый последний момент корректирует финальную сумму очков, он таким образом запоздало, но отдает долг справедливости. Однако эту поправку можно было внести без театральной «смены декораций», которая отдает попустительством и насмешкой. В то время как «Когтевран с Пуффендуем обрадовались поражению Слизерина», у Драко Малфоя вид был «огорошенный и испуганный» (ГП/ФК), и явно не он один чувствовал, что директор предал их, настроив три четверти учеников против одного факультета.

Автор прописывает эту сцену без всякого сочувствия к слизеринцам, что вызывает неприятные чувства. Читателям остается либо присоединиться к аплодисментам – что неприемлемо для тех, кто сам сталкивался с травлей со стороны таких трусливых и подлых шовинистов, как Драко, – либо, если это им претит, отстраниться от повествования и осудить автора, которая так беспощадно унизила слизеринцев.

В этом свете непрерывная череда побед Слизерина в меж-

факультетском соревновании на протяжении шести лет выглядит как путь гордости и сопротивления. Для слизеринцев Кубок школы значил больше, чем для других учеников. У Снейпа были причины выбивать очки для своих подопечных. Мы еще не знаем, что ему было всего 24 года, когда началась эта выигрышная полоса, но для такого молодого учителя это выдающееся достижение. Мы видим, что в ситуации, когда все вокруг – от учеников с других факультетов до директора школы – настроены против слизеринцев, издевательства и насмешки Снейпа – все равно абсолютно не корректные, все равно постыдные для учителя – им самим и его учениками могли восприниматься как жалкий ответ неумолимому сообществу, предубежденному против них.

Слизерин в любом случае тяжело бы воспринял потерю Кубка школы, но, сменив декорации в последний момент и вызвав тем самым волну аплодисментов, Дамблдор сделал все, чтобы после пира Снейпу пришлось вести долгий разговор со своими разъяренными учениками в общей гостиной Слизерина. Ответная волна мщения не заставит себя ждать, и Снейп не всегда сможет ее сдерживать.

Было бы наивно полагать, что слизеринцы не станут вымещать обиду на директора из Гриффиндора на студентах того же факультета, особенно на тех, кто выиграли дополнительные очки. В конце первого года Гарри победил своего смертельного врага, но враждебность Снейпа играет в этой истории более существенную роль. Спектакль Дамблдора с

Кубком школы только подхлестнул злопамятность Снейпа, и с последствиями Гарри столкнется уже в начале следующего года.

Глава 2

Северус Снейп и Тайная комната

Вторая книга серии, «*Гарри Поттер и Тайная комната*», начинается с того, что нам заново представляют главных героев, обрисовывая их наиболее характерные черты. Нам напоминают, что Снейп «жестокий, саркастичный, и его терпеть не могут все, за исключением учеников его собственного факультета...». (ГП/ТК) На этот раз он эффектно появ-

ляется в повествовании именно в тот момент, когда Гарри и Рон перемывают ему кости.

Гарри резко обернулся. Там, в своей черной мантии, развевающейся на холодном ветру, стоял Северус Снейп. Это был худой мужчина с желтоватой кожей, крючковатым носом и сальными черными волосами до плеч, и сейчас по его улыбке Гарри и Рон сразу поняли, что серьезно влипли. (ГП/ТК)

Так Снейп вновь является нам в наиболее каноничном образе, неприятном облике и со своей противоестественной способностью угадывать проступки Гарри.

ЛИЧНАЯ НЕПРИЯНЬ СНЕЙПА К ГАРРИ

Новый учебный год Гарри и Рон начали с серьезного правонарушения: они прибыли в Хогвартс на летающем автомобиле, тем самым преступив Статут секретности и Закон об ограничении магии несовершеннолетних. Снейп «выглядел как никогда счастливым» (ГП/ТК), когда увидел, в какую переделку они попали, и крайне удрученным, когда понял, что из школы их не исключат. Ему все равно придется мириться с присутствием Гарри. Но вскоре у него появится раздражитель посерьезнее, а именно – новый учитель, тот еще паяц.

ВРАЖДЕБНОСТЬ СНЕЙПУ ПО ОТНОШЕНИЮ К НОВОМУ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ЗАЩИТЫ

Мы видим, что Снейпу вновь отказали в должности преподавателя Защиты от Темных искусств, и на этот раз ему предпочли чудовищно некомпетентного нарцисса по имени Златопуст Локонс.

Локонс являет собой полную противоположность Снейпу во всем, в том числе внешнем виде: смазливый ловелас с волнистыми светлыми волосами, предпочитающий мантии пастельных оттенков. У этого человека эффектный внешний вид и крайне бедный внутренний мир. Потерпев публичное фиаско со своими заклятиями, он даже не смущается. Он не создает ничего ценного и пользуется заслугами других. Он кажется безвредным, но в конце сбрасывает маску, оказываясь беспощадным злодеем.

В «*Философском камне*» читателю остается только догадываться, в какой момент Дамблдору становится известно, что Волан-де-Морт пробрался в голову Квиррелла. Автор намеренно не дает нам подсказок, поэтому варианты трактовок могут быть довольно жуткими. Дамблдор знал все с самого начала и впустил серийного убийцу в свою школу? Дамблдор ни о чем не догадывался до тех пор, пока дух Волан-де-Морта не убил учителя и чуть не прикончил ученика?

В «Тайной комнате» Роулинг чуть более явно дает читателям понять, что Дамблдор сознательно приглашает в школу опасных людей, и педагогическому составу приходится относиться к преступникам как к коллегам. Хагрид объясняет все тем, что Дамблдор не нашел других кандидатов на эту должность: «Трудно найти кого-то, кто б Защиту вести хотел. Валом на это место не валят, видишь ли. Все думают, что оно проклято. Пока что никто надолго не задержался». (ГП/ТК)

Возможно, Роулинг чувствовала, что слишком завуалированно описала мотивы Дамблдора или что читатели неверно восприняли ее намеки: им трудно было поверить, что директор Хогвартса способен нанять учителя с криминальным прошлым и даже настоящим. В 2013 году, через 15 лет после выхода «Тайной комнаты», Роулинг подтвердила, что Дамблдор прекрасно знал, с кем имеет дело, когда пригласил Локонса на эту должность.

Решение Дамблдора пригласить Златопуста Локонса в Хогвартс в качестве преподавателя Защиты от Темных искусств поставило в тупик многих учителей. Убедить кого-либо занять этот пост и вправду было задачей практически невыполнимой (слух о проклятии набирал силу как в Хогвартсе, так и за его пределами), но большинство преподавателей считали Локонса откровенно противным человеком уже в то время, когда он сам учился в школе, и его

последние достижения не могли их переубедить.

Но Альбус Дамблдор продумывал свои планы со всех сторон. Так сложилось, что он был знаком с двумя волшебниками, чей труд всей жизни позаимствовал Локонс, и был одним из немногих, кто догадывался о замыслах Златопуста. Дамблдор считал, что достаточно будет поместить Локонса в уже знакомую ему школьную среду, чтобы его махинации и преступления вскрылись. Профессор Макгонагалл, которая никогда не испытывала к Локонсу симпатии, спросила Дамблдора, чему, по его мнению, ученики могут научиться у такого самовлюбленного, жадного до славы человека. Дамблдор ответил, что «даже у плохого учителя можно научиться многому: как не поступать и кем не быть». (Дж. К. Роулинг, 2013)

В «Философском камне» задача Снейпа в отношении учителя Защиты от Темных искусств заключалась в том, чтобы следить за Квирреллом до тех пор, пока проклятие не сыграет свою роль. В «Тайной комнате» игра становится чуть изощреннее. Дамблдор вновь точно знает, что Локонс не будет отравлять школу своим присутствием дольше одного года, – таково проклятие занимаемой им должности. Но у Локонса нет цели убить Гарри, поэтому Снейпа не заставляют за ним следить. И в этой ситуации Локонс служит прикрытием. Пока этот некомпетентный человек занимает пост учителя

ля и отводит на себя проклятие, по сути эта должность пустует. Сам того не зная, Локонс дает Снейпу возможность стать настоящим учителем Защиты. Роулинг позволяет Снейпу приоткрыть завесу этого тайного плана только один раз: когда ему приходится осадить Локонса с его лживыми заявлениями, чтобы тот не мешал настоящему профессионалу бороться Темными искусствами. Несколько человек были прокляты, и спасти их может только одно зелье.

– Я приготовлю его, – влез Локонс. – Я его готовил уже, наверное, сотни раз. Я даже во сне мог бы сварганить целебный настой из мандрагоры...

– Прошу прощения, – ледяным тоном произнес Снейп. – Мне казалось, что в этой школе я специалист по зельям.

Повисла неловкая пауза. (ГП/ТК)

Кто-то или что-то в Хогвартсе объявило, что загадочная «Тайная комната» вновь открыта и угрожает «врагам наследника» – наследника Слизерина, который хотел, чтобы в Хогвартсе учились исключительно чистокровные волшебники. Драко воспользовался возможностью, чтобы лишний раз оправдать собственные предубеждения. При первом же несчастном случае, когда была проклята миссис Норрис, кошка Филча, Драко выкрикивает: «Враги наследника, трепещите! Грязнокровки, вы следующие!» (ГП/ТК) «Грязнокровки» – так оскорбляют маглорожденных волшебников и

волшебниц, таких как Гермиона Грейнджер, у которых в роду не было ни одного колдуна. Выкрик Драко знаменует начало серии страшных преступлений на почве ненависти.

Гермиона твердо намерена выяснить, что Драко знает о нападениях, и для этого предлагает занять места слизеринцев, которым тот доверяет.

– Нам понадобится только Обратное зелье.

– А что это? – одновременно спросили Гарри и Рон.

– Снейп несколько недель назад упоминал его на занятии...

– По-твоему, нам на зельях больше заняться нечем, кроме как Снейпа слушать? – буркнул себе под нос Рон. (ГП/ТК)

Гермиона, как обычно, запоминает все, что говорит Снейп. Возможно, ей это дается легче, поскольку он никогда на нее не смотрит и не обращает внимания, в то время как большинство учеников, не исключая Гарри и Рона, предпочитают по возможности не встречаться с ним взглядом. Гермиона буквально заставляет Гарри и Рона готовить Обратное зелье вместе с ней.

К сожалению, Обратное зелье было готово только наполовину. Им все еще нужны были шкура бумсланга и рог двурога, а найти их можно было только в личных запасах Снейпа. Гарри считал, что лучше случайно столкнуться с легендарным чудищем Слизерина, чем с

профессором Зельеварения в момент ограбления его кабинета. (ГП/ТК)

И снова Роулинг подчеркивает, что для ребенка, выросшего в токсичной среде, страшное, но далекое зло может быть не таким пугающим, как повседневная мелочная тирания.

Гермиона предлагает мальчикам создать переполох во время урока Зельеварения, чтобы она тем временем могла украсть необходимые ингредиенты из кабинета Снейпа. Для этого Гарри бросает хлопушку в котел Гойла.

Зелье Гойла выплеснулось и облило весь класс. Ученики визжали, когда на них попадали капли раздувающего зелья. Малфоем оно выплеснулось прямо на лицо, и его нос начал разбухать, точно воздушный шар. Гойл закрыл руками глаза, ставшие размером с тарелку, и тыкался во все стороны. Снейп пытался восстановить спокойствие и понять, что случилось. Во всей этой суматохе Гарри успел заметить, как Гермиона незаметно проскользнула в кабинет Снейпа. (ГП/ТК)

Как и следовало ожидать, Гермионе удастся совершить кражу под носом у Снейпа, в то время как сам он подозревает исключительно Гарри.

– Если я узнаю, кто это сделал, – тихо сказал Снейп, – я лично позабочусь, чтобы этого

человека исключили из школы.

Гарри постарался придать лицу недоуменное выражение. Снейп смотрел прямо на него, и прозвеневший спустя десять минут звонок был как нельзя более кстати. (ГП/ТК)

А далее мы становимся свидетелями одного из самых изящных повествовательных приемов Роулинг. В «Тайной комнате» она два раза прибегает к умолчанию, чтобы намекнуть читателю, что на самом деле думает Снейп.

– Снейпу никак не доказать, что это ты, – Рон попытался подбодрить Гарри. – Что он тебе сделает?

– Зная Снейпа – что-нибудь гадкое, – ответил Гарри, глядя на бурлящее зелье.

Неделю спустя, когда Гарри, Рон и Гермиона шли по коридору, они увидели небольшую группу учеников, столпившихся у доски объявлений, к которому был приколот свежий кусок пергамента. Симус Финниган и Дин Томас взволнованно замахали неразлучной троице.

– У нас будет Дуэльный клуб! – сообщил Дин. – Сегодня вечером первое собрание! Это они хорошо придумали, сейчас боевые навыки никому не помешают... (ГП/ТК)

Эти два диалога разделяет пробел между секциями текста, неделя времени и смена локации, однако один вытекает из другого. Дуэльный клуб – это ответ на риторический

вопрос Рона: а что Снейп может сделать? Напряжение между соперничающими факультетами возросло настолько, что кто-то устроил на уроке настоящий взрыв, из-за которого многие в самом деле пострадали. Снейп не мог знать, что Гарри хотел только устроить небольшой переполох. Он наверняка решил, что Гарри намеревался причинить вред Гойлу; так на его месте подумал бы любой учитель. Дамблдор ни на йоту не приблизился к тому, чтобы вычислить таинственного преступника, однако Снейп должен защищать школу от Темных искусств, он должен учить детей противостоять всеобщей вражде и подозрительности, из-за которых коллективный страх только возрастает. Или, если им это не под силу, он должен обучить их приемам защиты до того, как противостояние выйдет на новый уровень.

Что делать в ситуации, когда необходимо снизить накал конфликта, не показывая при этом личной вовлеченности? Если ты работаешь вместе со Златопустом Локонсом, то достаточно подкинуть ему идею какого-нибудь кружка, упомянув его высокую квалификацию в данном вопросе; потом можно откинуться на спинку кресла и ждать, пока натура Локонса возьмет свое.

– Итак, профессор Дамблдор одобрил мое предложение открыть этот небольшой Дуэльный клуб, чтобы обучить всех вас самообороне; сам я бесчисленное количество раз оказывался в подобных ситуациях, подробнее читайте в моих

книгах.

– Позвольте представить моего ассистента – профессора Снейпа, – продолжал Локонс, сверкая широкой улыбкой. – Он сообщил мне, что капельку разбирается в дуэлях, и великодушно согласился помочь мне с небольшой демонстрацией перед тем, как мы перейдем к практике. (ГП/ТК)

Иногда читатели – в особенности наиболее юные, которые привыкли доверять взрослым, – не понимают, кому принадлежала идея учредить Дуэльный клуб. Локонс утверждает, что ему, и никто не пытается оспаривать его слова. Неужели для разнообразия он решил на этот раз сказать правду? Роулинг спрятала подсказки по всей книге, нам остается только пораскинуть мозгами и отыскать их.

Локонс, что примечательно, себе не изменяет, и даже наиболее сдержанные преподаватели не могут скрыть своего недовольства.

Локонс донимает профессора Стебль, презирует Хагрида, не стесняется того, что совершенно ничего не понимает в исцеляющей магии:

– Он сам не понимает, что говорит, – заявил Локонс обступившим их взволнованным гриффиндорцам. – Гарри, не волнуйся. Сейчас я поправлю твою руку.

– *Нет!* – сказал Гарри. – Оставьте как есть, спасибо... (ГП/ТК)

...и говорит о себе, как о спортсмене международного класса:

– Насколько я понимаю, завтра состоится первый в этом сезоне матч по квиддичу? Гриффиндор против Слизерина, да? Я слышал, что ты хорошо играешь. Я и сам когда-то был ловцом. Меня приглашали в национальную сборную, но я решил посвятить свою жизнь истреблению темных существ. Однако если почувствуешь, что тебе требуется небольшая индивидуальная тренировка, не стесняйся, подходи ко мне. Я всегда счастлив поделиться опытом с менее успешными игроками... (ГП/ТК)

Исходя из этого, читатели могут сделать вывод, что Роулинг рисует нам человека с маниакальным пристрастием присваивать себе чужие идеи и способности, причем спорить с ним бесполезно. Можно с почти полной уверенностью утверждать, что Локонс присвоит себе любое хорошее предложение, невольно послужив прикрытием тому, кто захочет остаться в тени вместе со своими тайными замыслами.

Локонс и его менее талантливый ассистент занимают позиции для показательной дуэли. Рон шепчет Гарри: «А здорово будет, если они прикончат друг друга, правда?» (ГП/ТК). Сейчас для них Локонс и Снейп одинаково никчемны. Локонс, судя по всему, не подумал заранее, каким заклятиям будет обучать детей.

Оба взмахнули палочками над головой и направили их на противника; Снейп выкрикнул: «Экспеллиармус!» Полыхнула красная вспышка, и Локонса сбило с ног, – он слетел со сцены, врезался в стену, съехал по ней и распластался на полу. (ГП/ТК)

Защитные чары Снейпа достаточно мощные, чтобы сбить противника с ног, после применения разоружающего заклятия нападать уже не требуется. Встревоженный Локонс решает разбить учеников на пары, чтобы они сами выполняли следующее упражнение.

Гарри сразу же встал напротив Гермионы.

– Нет, так не пойдет, – сказал Снейп с холодной улыбкой. – Мистер Малфой, подойдите сюда. Давайте посмотрим, как вы справитесь со знаменитым Гарри Поттером. А вы, мисс Грейнджер, можете поработать с мисс Булстроуд.

Малфой, высокомерно ухмыляясь, вальяжно подошел к Гарри. (ГП/ТК)

Зачем Снейп ставит в пару учеников, которым только дай испортить жизнь друг другу? Он полагает, что слизеринцы смогут преподать гриффиндорцам хороший урок?

– Палочки на изготовку! – крикнул Локонс. – Когда я досчитаю до трех, попробуйте разоружить противника... только разоружить... нам не нужны никакие осложнения... раз... два...

три!

Гарри взмахнул палочкой над головой, но Малфой начал на счет «два»: его заклятие ударило Гарри с такой силой, что ему показалось, будто его ударили по голове сковородкой. (ГП/ТК)

Охваченные злобой, Гарри и Драко забывают про заклятие разоружения и просто дерутся на палочках.

– Хватит! Остановитесь! – вопил Локонс, но тут вмешался Снейп.

– Фините Инкантиатем! – выкрикнул он; ноги Гарри утихомирились, Малфой перестал смеяться, и оба смогли оглядеться.

Большой зал был окутан зеленоватой дымкой. Невилл и Джастин лежали на полу, тяжело дыша; Рон поддерживал посеревшего Симуса и извинялся за действия своей сломанной палочки, а Гермиона с Миллисентой все еще были на ногах: Миллисента держала Гермиону шейным захватом, и та скулила от боли; позабытые волшебные палочки валялись тут же на полу. (ГП/ТК)

Локонс и Снейп преподают два разных урока. Дружеские пары знакомятся с правилами дуэли. Их силы постепенно повышаются, и они готовы учиться новому. Враги, которых Снейп поставил работать друг с другом, получают совершенно иной опыт. Охваченные злостью, они забывают, что находятся на уроке и должны следовать инструкциям. Вероятно,

Гермиона разоружила Миллисенту, как и было сказано, но когда Миллисента напала на нее, даже Гермиона не вспомнила о волшебной палочке.

Во время настоящего поединка рассудок отключается, и мозг запускает иную цепь реакций. Локонс учит джентльменскому спорту, салонной игре; Снейп только усиливает напряжение между учениками, которые и так находятся в школе, где в данный момент их жизни угрожает опасность. Он выстраивает урок таким образом, что им приходится учитывать фактор борьбы не на жизнь, а на смерть. В рамках дружеского состязания участники колдуют по правилам этикета, но в реальном поединке подобная вежливость скорее мешает. Навыки, полученные в тепличных условиях, могут не сработать в случае реальной опасности, а вот рефлексы и умения, полученные во время тренировочного поединка – если он хорошо поставлен, – пригодятся в любой ситуации. Бойцы, не прошедшие серьезную подготовку, не знают, как будут действовать в критических условиях; они могут запаниковать, применить неподходящее заклятие, истратить все силы сразу или впасть в столбняк. Снейп натаскивает учеников на технику, которая пригодится им в реальной схватке. На данный момент он показал им заклятие *Экспеллиармус*, с помощью которого можно разоружить противника, и *Фините Инкантиатем*, которое отменяет предыдущие чары. Он продемонстрировал только методы защиты.

Даже Локонс начинает о чем-то догадываться.

– Наверное, стоит показать вам, как блокировать недружественные заклятия, – сказал Локонс, стоя в растерянности посреди зала. Он посмотрел на Снейпа, но, увидев блеск в его глазах, тут же отвел взгляд. – Давайте попросим пару добровольцев... Долгопус и Финч-Флетчли, может быть, вы...

– Неудачный выбор, профессор Локонс, – заметил Снейп, скользящей походкой направляясь к нему, похожий на огромного злобного нетопыря. – Долгопус способен устроить погром с помощью простейших заклинаний. То, что останется от Финч-Флетчли, нам придется нести в больничное крыло в спичечном коробке.

Круглое, розовое лицо Невилла стало малиновым.

– Как насчет Малфоя и Поттера? – предложил Снейп с кривой улыбкой. (ГП/ТК)

Это та же самая «кривая улыбка», которая упоминалась в «Философском камне», когда Снейп намекал детям, что лишнее внимание к своей особе привлекать не стоит: у Снейпа есть тайный замысел.

Снейп шепотом дает Драко совет, и оба ухмыляются. Может быть, Снейп наслаждается мыслью, что слизеринец сейчас превзойдет гриффиндорца. Судя по всему, Снейп думает, что у него все под контролем.

**Малфой резко вскинул палочку и выкрикнул:
– Серпенсортиа!**

Что-то с громким треском вылетело из конца его палочки. Гарри в немом ужасе смотрел, как длинная черная змея тяжело падает на пол перед ним и встает на дыбы, готовясь напасть. Послышались крики, и все остальные быстро попятились прочь от центра зала.

– Не двигайтесь, Поттер, – лениво проговорил Снейп, который явно наслаждался тем, как неподвижно стоит Гарри, оставшись один на один с разозленной змеей. – Я сейчас ее уберу... (ГП/ТК)

Снейп действительно заставляет змею исчезнуть, но только после того, как Гарри шокирует всех вокруг, обнаружив свои способности змееуста.

Снейп также не сводил с Гарри глаз. Он смотрел пронзительным, задумчивым взглядом, который Гарри совсем не понравился. (ГП/ТК)

По словам «пронзительный» и «задумчивый» мы можем понять, что это неожиданное открытие что-то значит для Снейпа, оно не пугает его, а наводит на определенные мысли, которые Локонсу в голову прийти не могут. Ничего более конкретного об этих мыслях мы не узнаем. Но очевидно, Снейп не ожидал, что в обращении со змеями Гарри покажет больше сноровки, чем ученики факультета имени самого Слизе-

рина. Какие бы скрытые цели Снейп ни преследовал в то время, когда вел занятие в дуэльном клубе, заклятие *Серпенсортия* он подсказал Драко затем, чтобы воспользоваться случаем и продемонстрировать превосходство своего факультета, а не для того, чтобы Гарри в очередной раз привлек к себе всеобщее внимание.

Слизеринцы не забыли, как в прошлом году они унижительно проиграли Гриффиндору. Из недовольного замечания Люциуса в «Горбин и Бэркс» (ГП/ТК) мы знаем, что Драко все лето не мог выбросить из головы тот факт, что у преподавателей есть любимчики. Как позднее обнаружит команда Гриффиндора по квиддичу, Люциус не оставил без внимания жалобы сына и даже обсуждал их со Снейпом.

Гриффиндорцы как раз собираются начать тренировку, когда слизеринская команда выгоняет их с поля. Они вооружились письменным разрешением от Снейпа, новым ловцом и семью блестящими «Нимбусами-2001» – знаком внимания от отца этого нового члена команды.

Семь дорогих метел, которые превосходят Нимбус-2000, метлу Гарри? Не слишком ли это расточительно со стороны Люциуса Малфоя? Это вообще честно?

Сначала может показаться, что подобный жест в ответ на школьные распри – это чересчур. Но если мы пересмотрим события «*Философского камня*», то начнем понимать, что, с точки зрения слизеринцев, все выглядело несколько иначе. Сейчас самое время освежить свои воспоминания с по-

мощью следующих вопросов:

- Разрешено ли первокурсникам привозить с собой метлы? (ГП/ФК)
- Почему у Гарри на первом курсе появилась своя метла? (ГП/ФК)
- Разрешено ли первокурсникам играть в квиддич за свой факультет?
- Почему Гарри играет в команде Гриффиндора? (ГП/ФК)
- Кто обычно покупает метлы ученикам? (ГП/ФК)
- Кто купил метлу Гарри? (ГП/ФК)
- Требовалась ли Гарри финансовая помощь, чтобы купить метлу? (ГП/ФК)
- Как отреагировала вся остальная школа, когда Слизерин на прощальном пиру лишился призового кубка? (ГП/ФК)

Возможно, слизеринцы уже были убеждены: в Хогвартсе при Дамблдоре сложились настолько предвзятые порядки, что у них просто нет возможности выиграть что-либо честно. Единственное, на что им остается надеяться, – компенсировать предвзятость там, где соперники дают слабинку. Если любимчик Дамблдора получил в подарок от школы метлу, то частный спонсор может сделать то же самое для всей слизеринской команды, – если справедливость недостижима, то это лучше, чем ничего.

Драко знает, как сильно потратился его отец, – немногие родители были бы готовы выложить подобную сумму на

спортивный инвентарь школьной команды. Но Драко не знает, что, когда Люциус барабанил пальцами по прилавку в «Горбине и Бэрксе», на словах пресекая все жалобы сына, на самом деле ему не терпелось привести в исполнение свой план мести, чтобы пошатнуть режим Дамблдора: выпустить чудовище Слизерина, которое будет убивать маглорожденных. Перевоплотившись в Крэбба и Гойла, Гарри и Рон узнают, что Драко понятия не имеет, кто выпускает монстра. (ГП/ТК)

Люциус оставил сына в неведении насчет своих замыслов, чтобы тот не запятнал себя и мог все отрицать: «Отец говорит, чтобы я не высовывался и не мешал наследнику Слизерина делать свое дело. Он считает, что школу пора очистить от магловской заразы, но нам впутываться в это не стоит». (ГП/ТК) Из-за махинаций Люциуса напряжение нарастает, и ученики других факультетов начинают только сильнее чувствовать слизеринцев.

– Итого напали на двух гриффиндорцев, не считая призрака гриффиндорской башни, на одну когтевранку и одного пуффендуйца, – загибая пальцы, говорил Ли Джордан, друг близнецов Уизли. – Неужели никто из преподавателей еще не заметил, что слизеринцы все живы-здоровы? Разве не очевидно, что за этим стоит кто-то из Слизерина? Наследник *Слизерина*, чудовище *Слизерина*, – почему бы им просто не взять и не вышвырнуть отсюда всех слизеринцев? – громогласно спросил он, в ответ

послышались возгласы одобрения, кто-то даже зааплодировал. (ГП/ТК)

Реакция Ли Джордана – следствие того же самого страха, который в свое время послужил причиной раздора между основателями Хогвартса. По словам профессора Бинса, Салазар Слизерин полагал, что в Хогвартсе будет безопаснее, если его «очистят» от всех маглорожденных. (ГП/ТК)

Эта книга серии раскрывает идею, как опасны могут быть затаенные обиды, разворошенные в то время, когда никто никому не доверяет. Недовольство слизеринцев после того, как в «*Философском камне*» Дамблдор публично унизил их на прощальном пиру, могло в том числе спровоцировать последующие нападения на маглорожденных, подстроенные Люциусом Малфоем.

РЕПУТАЦИЯ СНЕЙПА

Что Снейп думает обо всем этом? Мы знаем, что он в первую очередь стремится защищать интересы Слизерина внутри школы, это факт. Он испытывает к Гарри личную неприязнь, однако не желает ему смерти; это тоже факт. Он может делать вид, будто осуждает нападения на школьников, чтобы одурачить Дамблдора и прочих преподавателей. Он может делать вид, будто втайне одобряет нападения под маской нейтралитета, чтобы не вызвать подозрений у сторонников Волан-де-Морта. На этом этапе повествования читате-

лям ничего не известно о родителях Снейпа и его отношении к чистокровным и маглорожденным. А что, если это он стоит за злорадными угрозами Драко? Не сочувствует ли он Люциусу в стремлении устроить геноцид среди тех, кто вырос в семьях маглов? Не радуется ли он махинациям Люциуса, из-за которых Попечительский совет отстранил Дамблдора от руководства школой?

С помощью мастерски прописанных, мельчайших недоговоренностей в повествовании, скорее умолчанием, нежели словами, Роулинг почти неуловимо намекает на то, как Снейп на самом деле относится к нападениям на маглорожденных. Пропустить эти намеки легче легкого; еще слишком рано, чтобы раскрывать читателю истинную личность Снейпа, и Роулинг дает нам увидеть ее лишь мельком.

Гермиона не пришла на урок Зельеварения, потому что лежит в больничном крыле после неудачи с обратным зельем: «Снейп бесшумно прошел мимо Гарри, никак не прокомментировав отсутствие Гермионы». (ГП/ТК) К этому времени мы уже знаем, что Снейп предпочитает не замечать Гермиону, даже когда она присутствует в классе.

– Я удивляюсь, как все грязнокровки до сих пор еще не собрали чемоданы, – продолжал Малфой. – Спорим на пять галлеонов, что в следующий раз у нас будет труп. Хорошо, если еще и Грейнджер...

К счастью, звонок прозвенел именно в этот

момент: на последних словах Малфоя Рон вскочил с места, и, пока все собирали сумки, его попытки наброситься на Драко остались незамеченными.

– Пустите меня, – рычал Рон, когда Гарри и Дин повисли у него на руках. – Мне все равно, мне не нужна палочка, я голыми руками его прибью...

– Поторопитесь, мне вас еще вести на Травологию, – рявкнул Снейп сразу на весь класс, и все направились к выходу из подземелья; Гарри, Рон и Дин шли в самом конце, потому что Рон все еще пытался вырваться. (ГП/ТК)

Гипербдительный Снейп обладает уникальной способностью нутром чують любые попытки гриффиндорцев напасть на слизеринцев – на Драко в особенности – и назначать за это наказания. Но на этот раз Рон несколько минут буквально на глазах у Снейпа чуть ли не бросался на Драко и выкрикивал угрозы, двое одноклассников насилу удерживали его на месте. Снейп мог не заметить какое-то мимолетное движение или фразу, но не борьбу, которая продолжалась еще несколько минут после окончания занятия. С помощью пассивного залога – «его попытки наброситься на Драко *остались незамеченными*» [курсив мой] – Роулинг деликатно намекает, что Снейп видел возмущение Рона, но намеренно оставил его без внимания. Мы еще не знаем, есть ли у Снейпа какая-то личная история, связанная с тем, что ученики Слизерина желают смерти девочкам из семей маглов. Мы знаем

только, что на этот раз Драко сказал нечто такое, что Снейп в этот раз не занял его сторону и не воспользовался случаем снять очки с Гриффиндора, – на протяжении всей саги это единственный подобный прецедент.

ТАЙНА ИСТИННЫХ МОТИВОВ СНЕЙПА

В случаях, когда речь идет о жизни и смерти, стремление Снейпа защитить учеников распространяется даже на тех, кто ему неприятен, это роднит его с другими достойными преподавателями в Хогвартсе. Когда с его подачи Локонса с большим удовольствием выдворяют из учительской, Роулинг впервые показывает нам Снейпа исключительно с положительной стороны, и персонажи радостно встают на его сторону вместе с читателями, которые болеют за Хогвартс и не любят Локонса. Снейп, может, тот еще гад, но зато он *свой*, и мы с наслаждением наблюдаем за тем, как он воздаст Локонсу по заслугам.

Снейп вышел вперед.

– Вот кто нам нужен, – сказал он. – Вот кто нас спасет. Локонс, монстр утащил девочку в свое логово. В ту самую Тайную комнату. Ваш час наконец настал.

Локонс побелел.

– Я отлично помню, как вы сокрушались, что не смогли поохотиться на чудовище до того, как

Хагрида арестовали, – продолжал Снейп. – Разве вы не говорили, что это дело с самого начала было запущено и что следовало сразу дать вам карт-бланш? (ГП/ТК)

Макгонагалл заканчивает то, что начал Снейп, в очередной раз продемонстрировав, как прекрасно эти двое работают вместе.

– В таком случае мы предоставляем это вам, Златопуст, – сказала профессор Макгонагалл. – Сейчас момент самый подходящий. Мы проследим, чтобы никто вам не мешал. И у вас будет шанс разобраться с чудовищем один на один. Столь желанный вами карт-бланш.

Локонс в отчаянии обвел комнату взглядом, но никто не пришел ему на помощь. Сейчас от его красоты не осталось и следа. Губы у него дрожали, и без своей обычной белозубой улыбки он выглядел жалким и слабым.

– О-очень хорошо, – проямлил он. – Я... Я буду в своем кабинете, п-подготовлюсь... (ГП/ТК)

Примечательно, что от красоты этого человека, который являет собой полную противоположность Снейпа, «не осталось и следа», когда его наконец вывели на чистую воду. Роулинг заодно подсказывает своим юным читателям, что, узнав правду о неприятных персонажах, какими бы крючконосыми и сальноволосыми они ни были, на них можно посмотреть под другим углом.

Отталкивающий характер Снейпа оттеняется с помощью еще одного персонажа: Аргуса Филча, чья злоба так же неизменна, однако вызывает у читателя скорее смех, чем горькие чувства. К несчастью для школьного завхоза, даже Снейп находит, что смеяться над ним – вполне естественно. Когда Филч буквально раздавлен горем из-за того, что миссис Норрис прокляли, Снейп стоит рядом с «очень характерным выражением на лице», как будто он «изо всех сил старается не улыбнуться». (ГП/ТК) Такое отношение к Филчу можно назвать несправедливым, тем более что он обрабатывал раны Снейпа после встречи с Пушком, докладывал ему о проказах учеников и часто поддерживал его идеи, в том числе предложение наказать Гарри за то, что тот скрывает некие сведения о нападениях.

– Он невиновен, пока не доказано обратное, Северус, – жестко сказал [Дамблдор].

Снейп, судя по его лицу, был в ярости. Филч тоже.

– Мою кошку прокляли! – заверещал он, выпучив глаза. – Я хочу, чтобы хоть кого-нибудь наказали! (ГП/ТК)

Когда Рон узнает, что Филч на самом деле сквиб – человек без магических способностей, но родившийся в семье волшебников, – он говорит: «Это многое бы объяснило. Например, почему он так ненавидит учеников». (ГП/ТК) Свой страх за миссис Норрис Филч компенсирует тем, что «бро-

сается на ничего не подозревающих учеников и пытается назначить им наказание за «громкое дыхание» или «слишком счастливый вид». (ГП/ТК) Как будто Филч – это такая гротескная версия Снейпа, Снейп, лишенный какого бы то ни было авторитета. Иными словами, на примере Филча мы видим, каким был бы Снейп без магических способностей.

На протяжении «*Тайной комнаты*» Снейп часто оказывается за кадром. Он готовит снадобье из мандрагор, которое возвращает Гермиону из ее буквально архетипического оцепенения, но читатель этого не видит. В этом учебном году влияние Снейпа на историю Гарри остается скрытым, хоть и значительным.

Гарри узнает, что некоторые заклятия требуют от волшебника определенных эмоций или мыслей. Благодаря Снейпу он узнал – и никогда не забудет, – что эмоции во время схватки с врагом создают совершенно иные магические условия, чем те, которые испытываешь во время поединка с другом. В порыве храбрости и готовности сражаться за близких, Гарри призывает к себе Фоукса и меч Гриффиндора. А чтобы открыть Тайную комнату, не обязательно быть наследником Слизерина. Достаточно знать, что бы наследник чувствовал в данный момент: так было с Джинни во время одержимости и через несколько лет случится с Роном, когда им овладеет медальон-крестраж. Это одна из важных тем в творчестве Роулинг: эмпатия служит основой для мощной магии.

Когда Гарри узнает, что он змееуст, ему приходится само-

му разбираться с тем, как работает этот редкий дар. Учить его некому. «Гарри попытался сказать что-нибудь на змеином языке. Ничего не вышло. Видимо, для этого нужно, чтобы живая змея была рядом». (ГП/ТК)

Но когда ставки повышаются – когда на кону жизнь Джинни Уизли, – сама ситуация подстегивает Гарри, и он находит способ говорить на змеином языке по своему желанию.

Гарри снова перевел взгляд на змею, пытаясь заставить себя поверить, что она ожила. Если пошевелить головой, то в отблесках света свечей можно подумать, будто она двигается.

– Откройся, – повторил он.

Но услышал он вовсе не английскую речь; с губ Гарри сорвалось странное шипение, в тот же миг кран вспыхнул ослепительно-белым светом и начал вращаться. (ГП/ТК)

Гарри открывает для себя, что говорить на змеином языке можно и с настоящей змеей, и с воображаемой. Пусть все происходит только у него в голове, но это вовсе не значит, что магия не сработает.

Он применил те навыки, которые поневоле тренировал, когда Снейп поставил его в пару с Драко, а не Роном во время изучения заклятия Экспеллиармус: чтобы колдовать в условиях реальной угрозы, недостаточно отработать заклятие в спокойной обстановке. Лучше отрабатывать его в стрессовой ситуации, неважно, реальной или воображаемой.

Экспеллиармус, обезоруживающее заклятие, – это просто магический вариант разоружения, маглы таким же образом стремятся нивелировать конфликт или предотвратить тяжкие его последствия. На первом уроке Локонса корнуэльские пикси демонстрируют более грубую версию подобного действия: «...пикси выхватил у Локонса палочку и выбросил ее в окно». (ГП/ТК) Гарри и Рон используют этот же ход в кабинете Локонса, когда он пытается стереть им память и сбегать из Хогвартса, бросив Джинни на произвол судьбы:

– Экспеллиармус! – выкрикнул Гарри.

Локонса отбросило назад, и он перевалился через чемодан; его волшебная палочка взлетела высоко в воздух; Рон поймал ее и выбросил в открытое окно.

– Не стоило вам брать в ассистенты профессора Снейпа, – свирепо сказал Гарри и пнул чемодан в сторону. (ГП/ТК)

Крошечные, можно сказать, незначительные детали из этих сцен будут вновь воспроизведены несколько лет спустя, в наиболее драматических эпизодах саги. Когда Драко обезоруживает Дамблдора при помощи *Экспеллиармуса*, Гарри видит, как «палочка Дамблдора по дуге улетает за крепостную стену». (ГП/ПП) Гарри повторит не-магический прием пикси, когда в «Дарах смерти» разоружит Драко вручную. А в финальной битве Гарри побеждает Волан-де-Морта с помощью *Экспеллиармуса*, держа в руке палочку Драко Мал-

фоя. (ГП/ДС)

То, что Гарри на втором курсе говорит Локонсу «Не стоило вам брать в ассистенты профессора Снейпа!», и то, как в седьмой книге Роулинг заостряет наше внимание на палочке Драко, – все это указывает на происхождение защитной магии, которая обезоруживает Волан-де-Морта в финальной битве. В обоих случаях этот намек тонкий, неявный, его трудно уловить в гуще действия. Но он там есть. Снейп, который ненавидел Гарри и все же научил его защитной магии, – это единственный человек, кто на втором году обучения Гарри научил его хоть чему-то в плане Защиты от Темных искусств, а именно – заклятию *Экспеллиармус*. И этого оказывается более чем достаточно. Снейп сделал так, чтобы Гарри и Драко, которые друг друга терпеть не могут, научились драться в условиях, когда противник не станет тебя щадить. Снейп показал им заклятие *Экспеллиармус*. Он убедился, что заклятие прочно закрепилось у них в мозгу, так что в моменты смертельной опасности оно будет срабатывать на автомате.

У учителей есть определенная власть над учениками, которым еще не исполнилось даже четырнадцати. Они еще слишком юны, чтобы противостоять влиянию окружающей среды. Если они вынуждены идти на конфликт и взрывать чужие котлы, то впоследствии такое поведение закрепится и кто-нибудь обязательно пострадает. Но если им приходится обезоруживать противника и блокировать недружественные

заклятия, то именно этот образ действий станет «настройкой по умолчанию». Люциус Малфой не за этим отправлял Драко в Хогвартс, однако Снейп в каком-то смысле пошел ему наперекор и учил Драко причинять меньше вреда, при этом сохраняя искреннюю и очевидную враждебность по отношению к врагам Малфоев.

И этого оказалось достаточно. Влияние Снейпа настолько деликатно, что Гарри и Рон не забраковали заклятие *Экспеллиармус* по причине того, что его преподавал им именно Снейп, а стали самостоятельно практиковать его (ГП/ТК) и применили против Драко, чтобы ему в руки не попал заветный дневник. (ГП/ТК) Они тренируются разоружать друг друга, когда едут домой в Хогвартс-экспрессе. (ГП/ТК) Они практикуют *Экспеллиармус* до автоматизма, так что, когда приходит время Драко лишить Дамблдора Бузинной палочки или Гарри – забрать ее у Волан-де-Морта, им требуется лишь это простое заклинание. Оба одинаково хорошо им владеют и с тем же успехом могут пользоваться палочками друг друга, потому что их магические способности совместимы. Они учились у одного учителя.

Глава 3

Северус Снейп и Узник Азкабана

«Гарри Поттер и узник Азкабана» – это самая веселая книга из всех семи. Для многих читателей она стала любимой. С одной стороны, в ней нет Волан-де-Морта. С другой – почти все получают то, чего хотели. Гарри обретает крестного отца. Сириус – свободу. Люпин – старого друга. Гермиона получает дополнительное время. Хвост ухитряется выжить и сбежать. Как и Клювокрыл. У учеников появляется хороший преподаватель Защиты от Темных Искусств. Рон получает новую волшебную палочку и сэндвич от мамы – на этот раз без копченой говядины.

Однако если бы книга называлась «Северус Снейп и узник Азкабана», то это был бы душещипательный ужастик. С точки зрения Снейпа третий год обучения Гарри в Хогвартсе выглядит совершенно иначе, чем с точки зрения остальных, ко всему этому добавляются триггеры из прошлого, а в конце Снейп переживает полноценный посттравматический эпизод на глазах у министра магии – в тот самый момент, когда все остальные персонажи ликуют. В этой книге многие исцеляются от травм, но только не Северус Снейп.

СЮЖЕТ: БУДУТ СПОЙЛЕРЫ

В «Узнике Азкабана» есть несколько сюжетных линий, которые любопытным образом переплетаются между собой и связаны общим лейтмотивом: вернуться к прошлому, чтобы лучше понять настоящее.

МАРОДЕРЫ

Читатели узнают много нового о покойном отце Гарри, Джеймсе Поттере, и его друзьях: Сириусе Блэке, Римусе Люпине и Питере Петтигрю, которые в школьные годы называли себя Мародерами.

Упомянутый в заголовке «узник Азкабана» – это Сириус Блэк, первый в магической истории волшебник, сбежавший из Азкабана, магической тюрьмы. Его усиленно ищут по всей Британии, ошибочно считая Пожирателем смерти, который сначала выдал родителей Гарри Волан-де-Морту, а затем совершил массовое убийство.

Сириус сбежал из Азкабана, загадочным образом миновав дементоров – стражей, которые постепенно уничтожают людей, высасывая из них счастье. Сириус направляется в Хогвартс с намерением убить Петтигрю, но все ошибочно полагают, будто его целью является Гарри Поттер. В конце книги мы узнаем, что Питер Петтигрю совершил вышеупомянутые преступления, подставил Сириуса, симитировал собственную смерть и с тех пор скрывался под видом крысы в доме Уизли.

В этом году Дамблдор нанимает Римуса Люпина, одного из четверки Мародеров, на должность преподавателя Защиты от Темных Искусств. Учитывая, что Джеймс Поттер мертв, а Питер Петтигрю считается погибшим, Люпин знает

Сириуса Блэка лучше всех ныне живущих и как никто другой может помочь Дамблдору защитить учеников Хогвартса от возможных нападений. Дамблдор и школьный персонал знают, что Люпин оборотень, но держат эту информацию в тайне, чтобы защитить его от дискриминации, которая не позволяет оборотням получить работу в школе.

СНЕЙП ПРОТИВ МАРОДЕРОВ

Мародеры, которые учились в Гриффинодоре, в школьные годы все вместе издевались над Снейпом, и дело чуть не дошло до убийства. Сириус заманил Снейпа в Визжащую хижину, когда Люпин был там в волчьем обличье; сам Сириус мягко называл это «невинной шуткой», однако Снейп был бы мертв, если бы Джеймс, рискуя собственной жизнью, не увел его оттуда. Дамблдор запретил Снейпу рассказывать кому-либо о случившемся, чтобы посторонние не узнали о ликантропии Люпина. Судя по поведению Снейпа в конце книги, после того случая он получил психологическую травму, поскольку друг на друга наложились сразу три фактора: постоянные издевательства, насмешка, чуть не приведшая к смерти, и необходимость молчать об этом.

ТРАВМА

Азкабан охраняется дементорами, существами, которые заставляют людей заново переживать плохие воспоминания и забывать все хорошее. В Министерстве магии подозревают, что Сириус направляется в Хогвартс, и отправляют дементоров по его следу. До тех пор, пока дементоры находятся на территории школы, все в Хогварстве рискуют оказаться во власти своих наихудших воспоминаний. Это мучительно для любого, но, как вскоре узнает Гарри, в особенности для тех, кто пережил серьезные потрясения. Когда Гарри сталкивается с дементорами, его захлестывают посттравматические воспоминания.

Так, например, происходит во время матча по квиддичу. Видения того, как Волан-де-Морт на глазах у годовалого Гарри убивает его маму, вкупе с детским всепоглощающим желанием защитить ее, лишают его способности воспринимать настоящее. Гарри забывает, что ему тринадцать, забывает, что он летит на метле, и падает на землю.

Внизу стояла как минимум сотня дементоров, их скрытые капюшонами лица смотрели в его сторону, Гарри казалось, будто ледяная волна поднимается у него изнутри, сминая под собой внутренности. А потом он вновь это услышал... Кто-то кричал, кричал у него в голове... та

женщина...

– Только не Гарри, только не Гарри, пожалуйста, только не Гарри!

– Прочь, глупая девчонка... Отойди сейчас же...

– Только не Гарри, пожалуйста, не надо, заберите мою жизнь, убейте меня вместо него...

Гарри казалось, будто вихрящийся белый туман заполняет его мозг, лишая сознания... Что он делает? Почему он летит? Нужно помочь ей... Она сейчас умрет... Ее сейчас убьют...

Он падал, падал сквозь ледяной туман. (ГП/УА)

Узники Азкабана живут в двух временных потоках: в реальном и в том, что зациклен у них в голове. Так происходит с травматиками, которые заново переживают свою личную катастрофу: они теряют ощущение настоящего, потому что страшные воспоминания кажутся более яркими. Роулинг показывает, что, когда дементоры применяют свою силу, как это случилось на матче, несчастья из прошлого будут наступать ее персонажей.

МАХОВИК ВРЕМЕНИ

В этом году Макгонагалл выбила в Министерстве маховик времени, чтобы Гермиона могла возвращаться назад во времени и ходить на все уроки: «Профессор Макгонагалл заставила меня пообещать, что я никому ничего не расскажу. Ей

пришлось написать кучу писем в Министерство магии, чтобы мне его выделили. Она сказала им, что я образцовая ученица, что я ни под каким видом не буду использовать маховик для чего-либо, кроме учебы...» (ГП/УА).

Почему Макгонагалл прошла все эти круги бюрократии ради того, чтобы Гермиона могла посещать абсолютно все новые предметы? На втором курсе маглорожденной Гермионе стоило опасаться загадочных нападений куда больше, чем полукровке Гарри или чистокровному Рону, и учеба стала для нее лучшим способом выживания. Эта одаренная девочка учится в школе, где не предусмотрено углубленное изучение для отдельных групп, так что ей все равно бы пришлось разговаривать с деканом своего факультета по поводу своих академических устремлений. К концу второго года в Хогвартсе, потеряв несколько недель из-за проклятия, она еще сильнее стремилась наверстать упущенное.

На третьем курсе Гермиона понимает, что учиться по удвоенной программе ей все-таки не под силу: Гарри замечает, что она «выглядит почти такой же уставшей, как Люпин». (ГП/УА) Тут стоит задуматься о привилегиях. Инвалиды, такие как Люпин, и представители угнетаемых меньшинств, такие как Гермиона, должны трудиться намного усерднее своих сверстников, чтобы просто идти по жизни своей дорогой. Однако Гермиона узнает, что переутомление и нехватка сна приводят к истерикам и неврозам. На ее фоне легче понять характер Снейпа, чья нагрузка возрастает от книги к

МАХОВИК ВРЕМЕНИ И СНЕЙП

Когда Рон видит, как Снейп смотрит на Люпина, и шепчет Гарри «Посмотри на Снейпа!» (ГП/УА), эта фраза лаконично описывает роль Снейпа на протяжении всей саги. Если вы хотите узнать, что происходит в повествовании, то смотрите на Снейпа. Где сюжет, там всегда Снейп, хочет он того или нет, даже если его работа порой требует, чтобы он оставался за кадром. В разговоре о маховике времени Дамблдор сообщает Гарри и Гермионе главное правило для всех волшебников, которые возвращаются в свое прошлое, особенно если они делают это, чтобы получить иной, лучший результат в настоящем: «Если все пройдет хорошо, то сегодня вечером вы спасете несколько невинных жизней. Но запомните оба: *вас никто не должен видеть*. Мисс Грейнджер, вам известен закон... вы знаете, как высоки ставки... *Вас. Никто. Не. Должен. Видеть*». (ГП/УА)

Мы уже видели, что происходит со Снейпом, когда он встречается со своими плохими воспоминаниями. В «Философском камне» описывается первый год, когда ему приходится учить Поттера, сына ненавистного одноклассника, похожего на него как две капли воды, которому с самого начала достались слава и привилегии, ставящие его выше тех, кому Снейп стремится покровительствовать. Весь год Снейпу

приходится работать под прикрытием, без какой-либо выгоды для себя, и защищать этого ребенка, даже если ему приходится проживать свои кошмары наяву, как в тот раз, когда он чуть не столкнулся с Гарри в воздухе во время матча по квиддичу.

В «*Тайной комнате*» Снейп подспудно внушает своим ученикам программу поведения под названием «не раскрывать конфликты», в том числе и своему протеже, который активно защищает идеи Пожирателей смерти. Читатели еще не знают, но вид юного слизеринца, источающего ненависть по отношению к представителям других факультетов, определенно напомнил Снейпу некоторые моменты из прошлого.

Но в «*Узнике Азкабана*» Снейп сталкивается с полноценной травмой. Она формируется в течение всего года, когда те самые люди из его прошлого возвращаются в Хогвартс, чтобы терроризировать учеников и грозить им смертельной опасностью. Роулинг подает эту информацию очень завуалированно, поскольку Снейп на протяжении значительной части книги руководствуется неполными или неверными сведениями; к тому же его добрые намерения, как всегда, теряются на фоне его же злобного характера, но: весь этот год Снейп, как и прежде, пытается спасти детей от несчастья. В итоге его старания оказываются попорченными настолько, что у него случается припадок на глазах у Корнелиуса Фаджа, министра магии; Фадж опасается, что Снейп тронулся умом, однако Дамблдор заверяет его, что это не так.

Снейп испытывает посттравматическое переживание.

На примере этой книги отлично видно, как работает точка зрения. То, что видит один персонаж, кардинально отличается от того, что видит другой. Гарри и Люпин могут читать Карту Мародеров, Снейп и Дамблдор – нет. Гермиона может буквально увидеть недавнее прошлое с иного ракурса, в конце к ней присоединяется Гарри. То, как Снейп воспринимает Люпина, продиктовано его воспоминаниями о травле и близости смерти, но Дамблдор запретил разглашать эту информацию, и нынешние ученики ничего о тех событиях не знают. В начале книги все выглядит так, словно Снейп ненавидит доброго и компетентного учителя только потому, жаждет получить должность преподавателя Защиты от Темных искусств, для которой он недостаточно хорош. В конце Снейп будет без сознания как раз во время тех событий, которые опровергают его худшие подозрения, поэтому он вновь увидит только то, что вмешательство Гарри помогло Сириусу вновь улизнуть безнаказанным. С точки зрения Снейпа, ничего не изменилось.

ГОД ДЛЯ СНЕЙПА В ЦЕЛОМ

Как уже упоминалось в предыдущих главах, ряд важных тем не меняется от книги к книге, формируя своеобразный чеклист развития персонажа.

ЛИЧНАЯ НЕПРИЯЗНЬ СНЕЙПА К ГАРРИ

На первом уроке Зельеварения у третьекурсников Снейп, как всегда, придирчив и даже потворствует тринадцатилетним ученикам, чтобы потешить свою злобу. От него можно ожидать подобного поведения всякий раз, когда Гриффиндор и Слизерин собираются вместе под его началом. Когда Драко делает вид, что у него крайне тяжелая травма и ему необходима помощь в приготовлении зелий, Снейп подыгрывает ему с «гадкой улыбкой» и приказывает Гарри и Рону делать все за Малфоя.

– Сэр, мне еще нужно почистить сушеную смокву, – сказал Малфой, еле сдерживая злорадный смех.

– Поттер, почистите Малфою смокву, – сказал Снейп, одарив Гарри ядовитым взглядом, который всегда приберегал специально для него. (ГП/УА)

ВРАЖДЕБНОСТЬ СНЕЙПА ПО ОТНОШЕНИЮ К НОВОМУ

ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ЗАЩИТЫ ОТ ТЕМНЫХ ИСКУССТВ

По реакции Снейпа на нового преподавателя Защиты от Темных искусств можно довольно точно судить о том, каким будет для него грядущий год. В этот раз читателей ждет новый поворот: кажется, что Снейп ненавидит нового учителя в той же степени, что и Гарри. Таким образом нам намекают, что вскоре мы узнаем кое-что об источнике неприязни Снейпа к ребенку, который ничем ее не заслужил.

– Посмотри на Снейпа! – прошептал Рон на ухо Гарри.

Профессор Снейп, преподаватель Зельеварения, неотрывно смотрел на профессора Люпина со своего места на другом конце стола. Все знали, что Снейп сам хочет вести Защиту от Темных искусств, но даже Гарри, который его не выносил, был поражен выражением, от которого его худое, желчное лицо перекосилось. Это был даже не гнев, это было отвращение.

Гарри очень хорошо знал это выражение:

лицо Снейпа принимало его всякий раз, когда он встречался взглядом с Гарри. (ГП/УА)

Почему Снейп не выносит Люпина? Для ответа на этот вопрос нам понадобится маховик времени.

РЕПУТАЦИЯ СНЕЙПА

В этом году на репутации Снейпа явственно отразился слух о том, что он жаждет получить место преподавателя Защиты от Темных искусств. Печально уже то, что все готовы поверить, будто мечтой всей жизни этого одаренного человека является учить тех же болванов другому предмету.

Печально и то, что, если верить слухам, Квиррелл и Локонс были более подходящими кандидатами на эту должность. Но хуже всего то, что Снейпу приходится поддерживать эту легенду, потому что ему запретили сказать хоть слово в свою защиту.

Когда нам показывали жизнь Гарри у Дурслей, мы мельком могли увидеть, каково это, когда тебе затыкают рот, заставляют поддерживать гнусную ложь о себе самом и запрещают как-либо защищаться. Когда к Дурслям приезжает наглая и вредная тетушка Мардж, Вернон и Петунья лгут, что Гарри ходит в «Школу святого Брутуса для подростков с криминальными наклонностями».

– Что? – вскричал Гарри.

– Ты будешь повторять то, что я тебе сказал,

мальчик, иначе у тебя будут крупные проблемы, – рывкнул дядя Вернон. (ГП/АУ)

Гарри сдерживает себя, пока Мардж ограничивается нападками на него, но, когда она оскорбляет его родителей, Гарри теряет над собой контроль. Нам бывает труднее справиться с эмоциональной реакцией на агрессию по отношению к другим, чем к самому себе, даже если реальной угрозы нет, – в конце концов, родители Гарри мертвы. А если мы еще и любим этих людей, то эмоции накрывают нас с головой, – однако к концу истории под названием *«Северус Снейп и Узник Азкабана»* мы увидим, что, даже при отсутствии симпатии к жертве, желание защитить других порой контролировать намного сложнее, чем чувство самосохранения.

ЗАГАДКА ИСТИННЫХ МОТИВОВ СНЕЙПА

Истинные мотивы Снейпа по-прежнему остаются загадкой и волнуют читателей в первую очередь. Зелье, которое он готовит для Люпина, – это отравка или и вправду лекарство? Гермиона, как всегда, отстаивает свою точку зрения: что бы ни творилось в непостижимом мозгу Снейпа, злого умысла у него нет.

– Но если бы он... вы понимаете... – Гермиона встревоженно оглянулась и понизила голос до шепота, – если бы он пытался... отравить Люпина... он бы не стал этого делать на глазах у

Гарри. (ГП/УА)

Но чего же добивается Снейп? Очевидно, что это некая сложная материя, к которой детей – и читателей – пока что не подпускают.

– Некоторые считают... – Гарри помедлил, но потом решил, что отступить уже поздно, – некоторые считают, что [Снейп] пошел бы на что угодно, лишь бы вести Защиту от Темных искусств.

Люпин осушил кубок и поморщился.

– Какая гадость, – сказал он. – Что ж, Гарри, я сейчас хочу еще немного поработать. Увидимся на пиру.

– Хорошо, – сказал Гарри и поставил на стол пустую чашку.

Пустой кубок все еще дымился. (ГП/УА)

Все еще дымился. И вот этим эффектным росчерком пера Роулинг приглашает в повествование ее Величество интригу. Игра начинается.

Отношение Снейпа к Люпину сильно отличается от его отношения к Квирреллу, за которым ему было приказано следить (ГП/ФК), и к Локонсу – разменной фигуре, которая приняла на себя силу проклятия, пока Снейп ненавязчиво учил детей настоящей защите. Дамблдор нанял Люпина по другой причине: на этот раз ему нужен был не громоотвод, а союзник против врага, который, по слухам, использовал

темную магию. В отличие от его предшественников, Люпина взяли в школу именно затем, чтобы он учил детей, и со своей задачей он хорошо справлялся. Как и у его предшественников, у Люпина есть свой секрет: ликантропия, о которой учителям было запрещено сообщать ученикам и их родителям. Когда Люпин получил место в Хогвартсе, Снейпа буквально понизили в его второй, негласной должности, с фактического преподавателя защиты и мракоборца до обслуживающего персонала: заместителя Люпина и его личного аптекаря, поскольку немногие смогли бы сварить Волчье противоядие (зелье, которое позволяет оборотням сохранять человеческий разум на время трансформации).

Наконец-то в Хогвартсе появился настоящий профессионал Защиты от Темных искусств, даже Снейп признает это в своей едкой манере: «Полагаю, это по вашей части, Люпин». (ГП/УА) Тогда почему Снейп вместе с директором школы, преподавателем Защиты и главой факультета все равно мчится туда, где могли остаться следы темной магии, например к порезанному портрету Полной дамы? (ГП/УА) Снейп всего лишь декан другого факультета, так же как Стебль и Флитвик, которые не бросаются на амбразуру. Прежде Дамблдору требовалось его присутствие, чтобы контролировать номинального преподавателя Защиты и чтобы рядом был неофициальный эксперт Хогвартса в сфере Темных искусств. В этом году никого контролировать не нужно, однако Люпин сам признается Гарри, что ему не хватает знаний в

некоторых областях борьбы с темной магией: «Гарри, не думай, будто я мастер сражаться с дементорами... скорее наоборот». (ГП/УА)

Зато Снейп подобными знаниями, скорее всего, обладает, если верить двусмысленной характеристике, которую дал ему Перси Уизли в тот день, когда Гарри впервые приехал в Хогвартс: «Этот Снейп собаку съел на Темных искусствах». (ГП/ФК) Вероятно, Дамблдор только рад, что в подобных случаях может обратиться к эксперту. Но в случае «Узника Азкабана» также можно предположить, что Снейп абсолютно не доверяет Люпину и в том числе по этой причине мчится на место преступления.

– Директор, вы помните нашу беседу перед самым началом учебного года? – сказал Снейп, едва разжимая губы, словно надеясь таким образом дать Перси понять, что он лишний в этом разговоре.

– Помню, Северус, – ответил Дамблдор, в его голосе прозвучало нечто, похожее на предупреждение.

– Мне представляется... практически невозможным... чтобы Блэк мог проникнуть в школу без помощи изнутри. Я уже высказывал свои опасения, когда вы назначили...

– Я не верю, что хоть один человек в этом замке стал бы помогать Блэку проникнуть сюда, – ответил Дамблдор тоном, пресекающим любые

дальнейшие возражения, и Снейп умолк. (ГП/УА)

Дамблдор поступил правильно, когда не позволил Снейпу высказывать свои подозрения в Большом зале в присутствии учеников, однако если Снейп позабыл о своей вечной скрытности, это значит, что он уже не в состоянии подавлять свою нарастающую тревогу, – и вполне возможно, что Дамблдор не горел желанием обсуждать с ним эту тему лично.

СЛИЗЕРИН, ГРИФФИНДОР И ВЗАИМНЫЕ ОБИДЫ

С деликатностью, исключительной для детской книги, Роулинг изображает Снейпа учителем, чья антипатия к Гриффиндору переходит всякие границы, и причиной ее могут быть навязчивые воспоминания о давней халатности Дамблдора. Если внимательно вчитываться в текст, то можно заметить, как старая история то и дело всплывает в течение третьего года обучения Гарри, а заодно увидеть попустительства Гриффиндору, из-за которых Снейпу намного труднее донести до Дамблдора свои вполне законные сомнения.

Больше всего от Снейпа достается Невиллу, чьи жалкие успехи на уроках Зельеварения на 90 % обусловлены страхом перед учителем. (ГП/УА) Когда у Невилла не получается Уменьшающий раствор, Снейп приказывает ему сварить еще одну порцию, которая будет скормлена его жабе, – тем

самым он заставляет Невилла причинить вред любимому питомцу, а это уже не что иное, как злоупотребление властью.

Невилл весь покраснел и дрожал. Казалось, он вот-вот расплчется.

– Пожалуйста, сэр, – сказала Гермиона, – пожалуйста, разрешите мне помочь Невиллу исправить зелье...

– Я не помню, чтобы я просил вас высовываться, мисс Грейнджер, – холодно ответил Снейп, и Гермиона стала такой же пунцовой, как Невилл. (ГП/УА)

Гермиона тайком помогает Невиллу, нашептывая ему подсказки, чтобы Снейп не слышал. Снейп проверяет готовое зелье на жабе Невилла на глазах у слизеринцев, «предвкушающих зрелище» (ГП/УА) – сейчас будут унижать Невилла и мучить его питомца. Снейп на своих уроках поощряет подобные распри. Зелье срабатывает так, как нужно. «Гриффиндорцы бурно заплодировали» (ГП/УА), а вот слизеринцы, очевидно, нет.

– Минус пять очков Гриффиндору, – сказал Снейп, и все улыбки мгновенно потухли. – Мисс Грейнджер, я запрещал вам вмешиваться. Урок окончен. (ГП/УА)

Если вспомнить первую книгу, можно заключить, что у Снейпа двойные стандарты: в прошлый раз он наказал Гарри за то, что тот *не* помог Невиллу. Гриффиндорцам при любом

раскладе не получить баллы у Снейпа. Но именно в этом абзаце Роулинг аккуратно намекает на другую иерархию. Всеведущий рассказчик говорит нам, что после слов Снейпа все улыбки потухли, однако вряд ли слизеринские ученики, которые предвкушали фиаско Невилла, в тот момент улыбались. Возможно, имелось в виду, что после слов Снейпа погасли улыбки тех, кто *улыбался*, но можно сделать и другой вывод: улыбались все, все, кто *считается*, а до тех, кто не улыбается, рассказчику дела нет. Так эту сцену мог бы описать подросток из Гриффиндора, который симпатизирует Невиллу и терпеть не может Снейпа, тем самым унизив сразу всех слизеринских учеников.

Подобное внимание к двусмысленным словам может показаться необоснованным. Но многие читатели отмечают, что проблема внутришкольной вражды, разжигаемой пристрастными преподавателями, является значимой темой в творчестве Роулинг. Конкретно этот пример предрасположенности рассказчика к Гриффиндору можно счесть неоднозначным и спорным, однако последующие примеры будут более явными и могут вызвать отторжение у читателей, которые не согласны с видением гриффиндоского шпиона.

Издательства над Невиллом продолжают и на первом уроке Люпина, который проходит в учительской. Вид Люпина приводит Снейпа в еще более отвратительное расположение духа, чем обычно. Свою злость он вымещает на Невилле, и это, возможно, один из его самых гадких поступков в шко-

ле: Снейп унижает Невилла перед другим учителем, причем в присутствии самого Невилла и его одноклассников.

– Возможно, Люпин, вас не предупредили, поэтому хочу сказать, что в этом классе числится Невилл Долгопупс. Не советую вам поручать ему что-либо серьезное. Если только мисс Грейнджер не нашепчет ему на ухо подробную инструкцию.

Невилл залился краской. Гарри буравил Снейпа злым взглядом: мало ему своих уроков, так он унижает Невилла еще и при других учителях.

Профессор Люпин вскинул брови.

– Я полагал, что Невилл поможет мне в начале занятия, – сказал он, – и я уверен, что он прекрасно справится с заданием. (ГП/УА)

Люпин одной этой фразой пресекает желчные нападки Снейпа и сразу же становится одним из самых любимых персонажей саги.

Если бы только он на этом остановился.

О БОГГАРТАХ И ТРАНСФОБНОЙ ТРАВЛЕ

На практическом занятии о боггортах и силе смеха Люпин просит учеников подумать о том, чего они боятся больше всего. Невилл говорит, что сильнее всего он боится «профессора Снейпа». После чего Люпин устраивает коллектив-

ное насмехательство над Снейпом, создав образ с таким подтекстом, до которого ученики вряд ли бы додумались сами. Он предлагает Невиллу описать повседневный наряд его бабушки.

– Невилл, когда боггарт вырвется из шкафа и увидит тебя, то примет облик профессора Снейпа, – сказал Люпин. – А ты подними палочку – вот так, – крикни «Ридикулус!» и как можно точнее представь себе одежду твоей бабушки. Если все пойдет хорошо, то мы увидим профессора Снейпа в шляпе с чучелом грифа, зеленом платье и с большой красной сумкой в руках. (ГП/УА)

Ко всеобщему веселью, «все прошло хорошо», и благодаря боггарту дети смогли посмеяться над Снейпом в платье Августы Долгопулс. У этой сцены есть положительные последствия: Невилл, победив призрака, обретает уверенность в себе, и все ученики понимают, что у них наконец-то появился союзник против Снейпа. Но ничто не дается даром. Снейп создал на уроке атмосферу, в которой слизеринцы «предвкушали», как будут унижать их одноклассника и мучить его питомца, а Люпин научил группу подростков из Гриффиндора за глаза потешаться над деканом Слизерина. Без его подачи они вряд ли стали бы делать это прямо в классе, особенно в школе, где даже нельзя сказать «Снейп» без того, чтобы тебя не попросили говорить «профессор Снейп».

Люпин поступил правильно, когда отстоял Невилла перед Снейпом, но вот такую его шутку нельзя назвать адекватной реакцией на травлю со стороны Снейпа. Это не что иное, как месть.

Занятие с боггартом являет собой наилучший пример официального урока по защите от Темных искусств из тех, что мы видим в саге. Люпин учит весь класс крайне важному навыку. Он показывает, как хорошо учиться на практике и что трудности легче преодолевать всем вместе. Но именно из-за того, что его урок был так полезен, из-за того, что он поступал с Невиллом по-доброму, а Снейп – негуманно, читателям еще сложнее увидеть, что не так в его ответе Снейпу.

Помимо этого, мы можем отметить еще только два момента: Гарри и Гермионе не дают сразиться с боггартом. Впоследствии мы узнаем, что Люпин боялся, как бы в случае Гарри боггарт не принял облик Волан-де-Морта, для остальных учеников это было бы слишком жутко. Мы никогда не узнаем, почему Люпин не вызвал Гермиону, в то время как Невилла он вызывал дважды; возможно, он решил, что лучшей ученице подобная практика нужна не так, как тому, кто нуждается в поощрении. Позднее Гарри будет учиться индивидуально, а вот Гермиона при Люпине учится только теории.

– Думаю, он очень хороший учитель, – одобительно сказала Гермиона. – Жаль только,

что мне не удалось сразиться с боггартом...

– И во что бы он у тебя превратился? – ухмыльнулся Рон. – Домашней работой, за которую тебе поставили не пять, а четыре? (ГП/УА)

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАРОДЕРОВ

Перспектива индивидуальных уроков для Гарри вырисовывается в тот день, когда Люпин приглашает его поболтать у себя в кабинете, в то время как все остальные пошли в Хогсмид. Для Гарри Люпин является идеальным преподавателем. Он много знает и при этом понимает, с какой скоростью учится большинство детей. Люпин отлично знает, какво это – быть отвергнутым и жить со страшной травмой, и у него в запасе много шоколада, чтобы бороться с депрессивными состояниями, как учеников, так и своими собственными. Однако в тот миг, когда Гарри получает столь необходимую поддержку, в кабинет с презрительным видом заходит тот, кого он меньше всего желал бы видеть.

Дверь открылась, и вошел Снейп. В руках он нес кубок, который слабо дымился; при виде Гарри Снейп замер на месте и сощурил свои черные глаза.

– А, Северус, – с улыбкой произнес Люпин. – Большое спасибо. Можете поставить на стол.

Снейп поставил дымящийся кубок, его глаза при этом перебегали с Гарри на Люпина и обратно. (ГП/УА)

Поттер и Люпин, уютно устроившиеся за закрытыми дверьми, – очевидно, что вся эта сцена напомнила Снейпу печали школьных лет, особенно после того, как он только что потратил кучу сил, чтобы приготовить зелье, которое, как мы узнаем впоследствии, имеет сложный состав и делает Люпина неопасным для окружающих во время трансформаций. Внешнее сходство Гарри и Джеймса и без того приводит к тому, что в сознании Снейпа их образы накладываются друг на друга, он забывает, что у Гарри совершенно иное прошлое и характер. Но подобное неверное восприятие только усиливается из-за того, что теперь Люпин работает вместе со Снейпом, и он сразу же вспоминает, каково ему было, когда Люпин, Поттер и Сириус Блэк были поблизости.

– Я как раз показывал Гарри моего гриндилоу, – приветливо сказал Люпин, указав на аквариум.

– Восхитительно, – отозвался Снейп, даже не взглянув в ту сторону. – Вам лучше выпить зелье прямо сейчас, Люпин.

– Да-да, конечно, – ответил тот.

– Я сварил целый котел, – продолжал Снейп. – На случай, если вам понадобится еще.

– Наверное, завтра мне нужно будет принять еще.

Большое спасибо, Северус.

– Не стоит, – сказал Снейп, но его взгляд в этот момент Гарри совсем не понравился.

Без улыбки и все с тем же настороженным видом Снейп, пятясь, вышел из кабинета.

(ГП/УА)

Еще по встрече с Пивзом, который орал «Люпин, обернись», мы помним, что Люпин приветливо улыбается, когда хочет скрыть свой страх, что все узнают о его ликантропии. И в этой сцене тоже наступает напряженный момент. У Снейпа в арсенале нет подобных тактик, которые были бы маркером конкретных чувств. Он уходит, не открыв своих мыслей, однако мы вполне можем предположить, что в ту секунду он мысленно готов был погрузить Люпина в тот самый котел с зельем, если тот не выпьет положенную дозу. «Пятясь», «без улыбки», «с настороженным видом», – профессор Снейп боится.

– А что?.. – начал Гарри. Люпин посмотрел на него и ответил на незаконченный вопрос.

– Мне нездоровится последнее время, – сказал он. – И помогает только это питье. Мне очень повезло работать вместе с профессором Снейпом, немногим волшебникам под силу сварить такое сложное зелье.

Профессор сделал еще один глоток, и Гарри вдруг безумно захотелось выбить кубок у него из рук. (ГП/УА)

По крайней мере Снейп может утешаться тем, что на вкус зелье отвратительное, хотя, может, будь его воля, он бы сделал его менее мерзким, – не для того, чтобы угодить Люпину, а чтобы тот точно его выпил. И вновь Гарри принимает благодеяние Снейпа за попытку убийства, – логично, что он не в состоянии увидеть в преподавателе Зельеварения что-либо, кроме его дурного характера. В свои тринадцать лет Гарри еще не понимает, что порой можно помогать человеку, которого ненавидишь.

Тем временем все вокруг неустанно напоминает Снейпу о Мародерах. Поттер Второй, как две капли воды похожий на Поттера Первого; Сириус Блэк, который то и дело прорывается в замок; обосновавшийся в учительской Люпин, и – Роулинг очень тонко намекает, что после того, как Люпин подговорил Невилла высмеять его так, как могли бы это сделать Мародеры, Снейп мысленно начинает соотносить последнего с Питером Петтигрю. Даже Гарри отмечает, что на родительских фотографиях Питер Петтигрю «чем-то напоминал Невилла Долгопупса».

(ГП/УА) И когда Снейп видит Гарри и Невилла в школе в день прогулки в Хогсмид, то начинает думать, что они оба собираются сбежать туда через статую одноглазой ведьмы.

– А что вы двое делаете здесь? – спросил Снейп, резко остановившись и переводя взгляд с одного на другого. – Странное место для встречи...

К крайнему беспокойству Гарри, Снейп смерил взглядом сначала двери по обе стороны коридора, а затем – одноглазую ведьму.

– У нас тут... не встреча, – сказал Гарри. – Мы просто... столкнулись.

– Неужели? – переспросил Снейп. – У вас, Поттер, есть свойство возникать в неожиданных местах, и вы крайне редко оказываетесь там без причины... (ГП/УА)

Пусть знания Снейпа не точны, однако его подозрения насчет Гарри пугающе верны: мантия-невидимка и Карта мародеров присутствовали в его жизни дольше, чем в жизни Гарри. Читателю может быть и грустно, и смешно оттого, как сильно Снейп ошибается насчет простодушного Невилла, который пусть звезд с неба не хватает, однако во всем остальном не имеет ничего общего с Питером Петтигрю. Возможно, любой, кто обращался со своим учеником так же плохо, как Снейп с Невиллом, лелеет порожденную чувством вины тайную надежду однажды узнать, что этот человек далеко не безупречен.

ЗАДАНИЕ СНЕЙПА

Через месяц Гарри с ужасом узнает, что Снейп заменяет захворавшего Люпина на уроках Защиты от Темных искусств. Проигнорировав (и злостно раскритиковав) перво-

начальный план занятий, Снейп уходит намного дальше по учебнику и задает классу вопросы об оборотнях. Ответов не знает никто, кроме Гермионы, на которую он не обращает внимания.

– Дааа, никогда не думал, что увижу целый третий курс, который не в состоянии опознать оборотня. Я проинформирую профессора Дамблдора, как сильно вы отстали...

– Сэр, позвольте мне, – сказала Гермиона, так и не опустив руку, – оборотень отличается от настоящего волка очень немногим. Нос оборотня...

– Мисс Грейнджер, вы уже второй раз отвечаете с места, когда вас не спрашивали, – холодно сказал Снейп. – Еще минус пять очков Гриффиндору за то, что вы такая невыносимая всезнайка.

Гермиона густо покраснела, опустила руку и потупила взгляд, в ее глазах стояли слезы. (ГП/УА)

Снейп задает классу реферат на два пергаментных свитка, «где вы опишете, как опознать *и убить* оборотня» (ГП/УА, курсив мой. – Л. К.). На следующей неделе Люпин отменяет задание.

– Не волнуйтесь. Я поговорю с профессором Снейпом. Реферат можете не писать.

– Ну вот, – искренне огорчилась Гермиона. – Я его уже закончила! (ГП/УА)

Интересно, как прошла эта беседа. Скорее всего, Люпин и Снейп расходятся во мнении насчет того, следует ли включать оборотней в программу для третьего курса.

Снейп то игнорирует Гермиону, то обзывает ее. Почему она, в отличие от однокурсников, решила выполнить его задание? Почему она до сих пор не обозлилась на Снейпа? Между презрением Снейпа к академическим стандартам Люпина и его равнодушием к знаниям девочки, которая зубрит учебники наизусть, можно заметить, что как бы Снейп и Гермиона ни конфликтовали, у них похожий, научный склад ума. Учитель вроде Люпина, который нацелен на средний уровень класса, дает задания, которые слишком просты для такой любознательной и усидчивой ученицы. Задание Снейпа, взятое из конца учебника, соответствует его мнению о том, чем должны заниматься третьекурсники, и Гермиона оказывается единственной, кому подобная программа близка. В Хогвартсе полным-полно замечательных людей, которые полагают, что Гермиона должна учиться в изнурительном темпе: более двадцати четырех часов в сутки. Когда учитель считает, что все остальные должны учиться наравне с Гермионой, ей это приятно или как минимум в новинку, неважно, оскорбляют ее при этом или нет. И поэтому вдвойне обидно, что Снейп в очередной раз не узнает, что она собиралась сказать.

Когда Снейп со встревоженным видом вышел из кабинета Люпина спиной вперед, чего он боялся? В тот вечер Гарри

обратил внимание, что «Снейп слишком часто поглядывал на Люпина» (ГП/УА), а после ужина все узнали, что Сириус Блэк изрезал портрет Полной Дамы, когда она непустила его в башню Гриффиндора. Снейп не только подозревает Люпина в сговоре с Сириусом, но еще и думает, что он может дружить с Гарри и втираться к нему в доверие, чтобы заманить Гарри к преступнику, который его убьет. Эта кошмарная версия настолько далека от истинных чувств Люпина, что читателю страшно даже подумать об этом, однако, как мы узнаем из следующей книги, «*Гарри Поттер и Кубок огня*», у Снейпа есть основания опасаться, что Гарри могут похитить.

Если Люпин и в самом деле в сговоре с преступником, который хочет убить Гарри, то, возможно, они планируют напасть в тот момент, когда Люпин обратится. Если Снейп опасается чего-то подобного, то вполне логично, что он хочет научить детей, как распознать и убить оборотня. В конце концов, в прошлом году такое скрытое обучение Заштите сработало на примере заклятия *Экспеллиармус*. И даже если Поттер ничего не усвоит, то хотя бы Грейнджер во всем разберется и поможет ему. Эта схема сработала два года назад, когда нужно было разгадать загадку с зельями. После всех придинок Снейпа Гарри не станет его слушать, но есть и другие способы достучаться до младшего Поттера.

Даже немного странно оглядываться назад и вспоминать, что Снейп хотел научить детей убивать оборотней. Это уже

крайность, разве нет? Но читатели не всегда задумываются о том, как выглядела вся эта ситуация со стороны Снейпа. То, как в школьные годы над ним «подшутили» Мародеры, мы узнаем буквально перед тем, как выясним, что Сириус не повинен в предательстве и убийстве. Читатель слишком захвачен водоворотом событий, чтобы остановиться и подумать, что должен был чувствовать юный Снейп, когда увидел оборотня в конце узкого туннеля, куда заманили его школьные недруги. С тех самых пор, как Люпин и Сириус вторглись в его рабочее пространство, Снейп боролся с воспоминаниями о том страшном моменте. Насколько Снейпу известно, мальчик, который когда-то пытался его убить и не видел ничего страшного в том, чтобы сделать своего собственного друга-оборотня убийцей, вполне мог стать закоренелым преступником.

А оборотень, который остался закадычным другом Сириуса после тех событий, вполне может быть с ним в сговоре и обманывать Дамблдора. У Снейпа нет причин верить в лучшее в Сириусе и Люпине, зато у него достаточно доказательств тому, что оба могут представлять опасность.

Когда Сириус пробирается в башню Гриффиндора и Рон видит его над своей кроватью с ножом в руке (ГП/УА), Снейп думает, что начинает сбываться его самый жуткий кошмар. Пусть он не выносит Гарри, однако он не считает, что мальчик заслуживает смерти от руки Сириуса Блэка. Он убежден, что Гарри надо спасти, даже если сам Гарри ни во что не

ставит подобные стремления и сбегает в Хогсмид, несмотря на то, что за ним охотится серийный убийца. Снейпа, должно быть, поражает отсутствие у Гарри элементарной благодарности: когда сам Снейп учился в Хогвартсе, Блэк попытался убить его, и всем было наплевать. Теперь, когда весь волшебный мир наконец-то разделяет мнение Снейпа о Сириусе, Снейп-учитель – подавляя личную неприязнь к Поттеру – пытается предоставить Гарри защиту, которой сам был лишен. Весь Хогвартс, Министерство Магии и даже дементоры выслеживают Сириуса. А потом Снейп узнает, что Гарри, наплевав на все указания, убежал в Хогсмид под мантией-невидимкой и бросался грязью в Драко Малфоя. Гарри был уверен, что он весь из себя такой смелый и неуловимый, пока мантия не соскользнула. Упс.

Снейп искренне шокирован безрассудным поступком Гарри, но сам ведет себя так, что не оставляет мальчику шанса это понять. На фоне того, что Снейп постоянно провоцирует конфликты между Гриффиндором и Слизерином, Гарри уверен, что он хочет только прищучить его за издевательство над Малфоем, и даже не пытается слушать. Гарри уже настолько привык защищаться от постоянных нападок Снейпа, что ему и в голову не приходит, что сейчас Снейп беспокоится по действительно серьезному поводу. Фирменная язвительность, в которую Снейп облакает свою тревогу, также делу не помогает:

Все вокруг, вплоть до самого министра магии,

пытаются защитить знаменитого Гарри Поттера от Сириуса Блэка. Но знаменитому Гарри Поттеру закон не писан. Пусть обычные люди беспокоятся о его безопасности! Знаменитый Гарри Поттер ходит туда, куда ему вздумается, не утруждая себя заботой о последствиях. (ГП/УА)

В кои-то веки действия Снейпа абсолютно прозрачны и не под покровом тайны. Его беспокоит именно то, о чем он говорит. Он с ума сходит из-за смертельной угрозы, которую наводит на Хогвартс Сириус Блэк, и это перевешивает любые другие замыслы, которые он мог бы питать в тот момент. Снейп ошибочно полагает, будто Гарри тщеславен и считает себя выше закона, но он зол, потому что Гарри ни во что не ставит те усилия, которые правительство и школа прилагают для его защиты. Кажется, что обеспечение безопасности Гарри Поттера – это абсолютно неблагодарное занятие.

– Просто поразительно, как вы похожи на отца, Поттер, – вдруг сказал Снейп, сверкнув глазами. – Тот тоже был исключительно самодоволен. Небольшие успехи на поле для квиддича дали ему основание думать, что все остальные ему не чета. Ему нравилось слоняться по школе, задрав нос, в окружении друзей и поклонников... Да, потрясающее сходство.

– Мой отец не задирает нос, – невольно вырвалось у Гарри. – И я тоже. (ГП/УА)

К несчастью для Гарри, подобное заявление он сделал

меньше чем через неделю после того, как он вместе со своим «почетным караулом» торжественно явился в Большой зал с новой «Молнией» в руках; слизеринцы были «точно громом поражены» (ГП/УА) при виде такого невероятного подарка от таинственного благодетеля Гарри.

– Я сказал, чтобы вы замолчали! – заорал Гарри. – Я знаю правду, ясно вам? Мой отец спас вам жизнь! Дамблдор рассказал мне! Вас бы вообще здесь не было, если бы не мой отец!

Желтоватое лицо Снейпа приобрело цвет скисшего молока.

– А директор рассказал вам, при каких обстоятельствах ваш отец спас мне жизнь? – прошептал он. – Или он решил, что подробности будут слишком болезненны для нежных ушек драгоценного Поттера? (ГП/УА)

В течение всей книги Гарри жаждет узнать больше об отце, который был так популярен в школе и на которого он, по словам других, очень похож.

Из того немногого, что Гарри слышал о Джеймсе, загадочнее всего звучит «мечтательная» реплика Дамблдора, когда еще на первом курсе он рассказывает Гарри, что его отец спас жизнь Снейпу: «Забавно, как порой работает человеческий ум, верно? Быть в долгу перед твоим отцом – профессор Снейп не мог этого вынести... Я уверен: он так усердно старался защитить тебя в этом году, потому что считал, что таким образом может свести с ним счеты. Чтобы потом

уже спокойно ненавидеть память о нем...». (ГП/ ФК) Дамблдор между делом сообщает этот шокирующий факт уже под конец первого семестра, и до третьего курса нам ничего более конкретного не сообщают, вплоть до того момента, когда Гарри срывается на Снейпа в ответ на провокацию.

Но никто никогда не рассказывал Гарри о том, что во вселенной Роулинг есть место разным долгам жизни, которые выплачиваются также по-разному. И теперь пришло время немного расширить его знания.

О ДОЛГЕ ЖИЗНИ

– Я не потерплю, чтобы вы и дальше жили с неверным представлением о своем отце, Поттер, – сказал Снейп, и его лицо перекопилось от страшной улыбки. – Вы, должно быть, подумали, что он совершил нечто великое и героическое? Тогда позвольте мне внести ясность: ваш праведник-отец и его друзья решили сыграть со мной очень веселую шутку, которая закончилась бы моей смертью, если бы ваш отец в последний момент не одумался. В его поступке не было ни толики героизма. Он спасал свою шкуру вместе с моей. Его бы исключили из Хогвартса, если бы их шутка удалась. (ГП/УА)

Суть «очень веселой шутки» Мародеров в этом пассаже

не раскрывается не только потому, что Снейп не знает историю с другой точки зрения, но и потому, что он не вправе разглашать тайну Люпина. Позднее мы узнаем, что версия Люпина не полностью совпадает с версией Снейпа, и в ней будет несколько важных подробностей. Долг жизни, который здесь описывает Снейп, носит довольно унижительный характер. Снейп уверен, что Мародеры все спланировали вместе, а Джеймс в последний момент спохватился. По его мнению, Джеймс рассуждал примерно так: «тебя стоило бы убить, но не такой ценой». Обычно людям свойственно испытывать благодарность, когда их вырывают из когтей смерти, однако в случае Снейпа эмоции настолько отравлены презрением, что он не в состоянии даже помыслить о светлых чувствах.

Гарри еще не знает, но ненависть Снейпа уже направлена не столько на него, сколько на Люпина. Все мысли Снейпа обращены к прошлому. Без помощи всяких вредноскопов он снова почувствовал, что с Люпином творится что-то подозрительное – или ему так кажется, – но он не знает, что именно. Снейп допрашивает Гарри с целью добыть свидетельство, что Люпин выманивает его из школы. Он находит пустую Карту Мародеров.

– Так-так, – сказал Снейп, раздувая ноздри. – Еще один драгоценный подарок от Уизли? Или... что-то еще? Например, письмо, написанное невидимыми чернилами? Или инструкция, как

пробраться в Хогсмид, минуя дементоров?

Гарри моргнул. Глаза Снейпа блеснули. (ГП/УА)

И Гарри, и Снейп делают друг о друге неверные выводы, которые, однако, вполне понятны на общем фоне. Снейп приказывает карте открыть ему содержащуюся в ней информацию.

Слова появились на гладкой поверхности карты, словно написанные невидимой рукой.

«Мистер Лунатик выражает профессору Снейпу свое почтение и нижайше просит его не совать непомерно длинного носа не в свои дела».

Снейп опешил. Гарри в немом изумлении уставился на послание. Однако карта на этом не остановилась. Под первой надписью появились и другие. (ГП/УА)

От имени Бродяги, Сохатого и Хвоста карта проходит по внешности Снейпа, его интеллектуальным данным и сальным волосам. С волнением и ужасом Гарри наблюдает, как на пергаменте появляются слова, которые он сам был бы не прочь сказать Снейпу, и те самые оскорбления, которые Снейп сносил от своих многочисленных школьных врагов. Снейп не знает, что это за клички, однако тон насмешек ему очень хорошо знаком. Наверняка он слышал их в кошмарах в течение последних двадцати лет. И он вызывает Люпина.

Снейп указал на пергамент, на котором все еще красовались послания от господ Лунатика,

Бродяги, Сохатого и Хвоста. Лицо Люпина приняло непривычное, отстраненное выражение.

– Ну? – спросил Снейп.

Люпин не отрывал взгляд от пергамента. Гарри показалось, что в этот момент он что-то лихорадочно просчитывает. (ГП/УА)

При виде артефакта своих школьных времен Люпин также уносится мыслями в прошлое. Он начинает изворачиваться и врать, точно школьник. Он высказывает предположение, что Гарри купил пергамент в какой-нибудь лавке розыгрышей, прекрасно зная, что чары карты не позволят Снейпу разоблачить его.

Снейп, разумеется, понимает, что Люпин лжет: «По-вашему, нечто подобное можно купить в лавке розыгрышей? Не думаете ли вы, что Поттер получил пергамент *непосредственно от изготовителей?*» (ГП/УА).

Люпин знает, что Снейп думает, будто он выманивает Гарри из замка. Но Снейп не может ничего доказать, особенно после того, как Рон врывается в кабинет и врет, что купил этот пергамент для Гарри в «Зонко». Люпин уводит Гарри и Рона от Снейпа, сообщает, что не вернет им карту, и жестоко упрекает Гарри.

– Не жди, что я еще когда-нибудь буду покрывать тебя, Гарри. Я не могу убедить тебя, что Сириус Блэк представляет серьезную опасность. Но я полагал, что тебя заставит задуматься то, что ты слышишь при

приближении дементоров.

Гарри, твои родители отдали за тебя жизнь. И ты решил отплатить им, поставив на кон против их великой жертвы плакат с магическими штучками.

Он ушел, а Гарри почувствовал себя намного хуже, чем только что в кабинете Снейпа. (ГП/УА)

Этот упрек вполне логичен, но сформулирован так, что причиняет сильнейшую боль. Подобные ядовитые комментарии люди отпускают в тех случаях, когда сами страдают от чувства вины. Тринадцатилетний ребенок не пытался принизить жертву родителей, и в любом случае их уже нет в живых, он не может их разочаровать. Люпин мог призвать Гарри к ответственности без огульных обвинений.

Но Люпина до глубины души потрясло появление артефакта из прошлого, который у него отняли еще до окончания Хогвартса, – карта внезапно вернулась, чтобы искушать новое поколение учеников. Этот пергамент несет в себе отпечаток его прежней личности. Он живое свидетельство тому, какой неблагодарностью отплатил Люпин Дамблдору, который поверил в него и приложил огромные усилия, чтобы Люпин смог получить образование: он приказал преподавателям молчать о его ликантропии, придумал схему с туннелем и Визжащей хижинкой, заказал «крайне ценную» Гремучую Иву (ГП/ТК) и поставил под угрозу свою репутацию, заверив всех причастных, что в Хогвартсе будет абсолютно безопас-

но с таким учеником. Если бы Дамблдор увидел эту карту, он бы понял, что в школьные годы Люпин в волчьем облике покидал Визжащую хижину и вместе с друзьями гулял по территории Хогвартса и Хогсмида. Если бы что-то пошло не так, Люпин мог бы наброситься на кого-нибудь, и карьере Дамблдора пришел бы конец.

Позже Люпин скажет Гарри, Рону и Гермионе: «Весь этот год я мучился и задавался вопросом, стоит ли рассказать Дамблдору, что Сириус Блэк анимаг. И я не рассказал. Почему? Потому что я слишком труслив. Это было бы равносильно признанию, что в школе я предал его доверие, что подстрекал друзей нарушать запреты... а доверие Дамблдора для меня бесценно. Он позволил мне учиться в Хогвартсе и дал мне работу, когда меня все чурались и я не мог нигде устроиться просто потому, что я такой, какой есть». (ГП/УА)

Дамблдор нанял Люпина, чтобы тот помог защитить Гарри и остальных учеников от Сириуса Блэка, однако Люпин все равно не сообщил Дамблдору о том, что у Сириуса в распоряжении есть два способа пробраться в Хогвартс в обход дементоров: анимагическая форма и тайный проход. Свой стыд Люпин поставил выше, чем безопасность учеников и доброе имя Дамблдора. Когда он выговаривал Гарри за неуважительное отношение к жертве родителей, им руководили бушующие эмоции. Джеймс и Лили мертвы, но Дамблдора, который на него положился, Люпин видит каждый день. Люпин не может заставить себя рассказать директору

Хогвартса о существовании карты.

Тяжелое бремя доверия старшего лежит и на Гермионе. Мы видим это, когда на итоговом экзамене по защите от Темных искусств она проваливается на задании с боггартом – уроке, который Люпин забыл или не захотел преподать этой одаренной девочке.

Гермиона все сделала безупречно, пока не добралась до дупла с боггартом. Спустя минуту она с пронзительным криком вылетела оттуда.

– Гермиона! – изумленно произнес профессор Люпин. – Что случилось?

– Т-т-там п-п-профессор Макгонагалл! – еле выговорила Гермиона, указывая на дерево. – О-она сказала, что я провалилась по всем предметам! (ГП/УА)

Макгонагалл приложила колоссальные усилия, чтобы выбить для Гермионы маховик времени. Больше всего Гермиона боится, что не оправдает возложенных на нее надежд. Если она воспользуется маховиком времени не для учебных целей, то поставит на кон доверие и репутацию Макгонагалл. Ради чего стоит идти на такой риск?

В свое свободное время, если можно так выразиться, Гермиона в одиночку составляла подробную программу защиты гиппогрифа Клювокрыла, чьей смерти добиваются Малфой в рамках своего протеста против назначения Хагрида преподавателем в Хогвартсе. Конечно, все усилия Гермионы по-

шли насмарку, поскольку Люциус Малфой подкупил судебную комиссию. Клювокрыла признали виновным.

Гермиона осознает, что приговор более чем далек от справедливости: «Конечно, будет апелляция, ее всегда назначают... Но только я на нее совсем не надеюсь. Ничего не изменится». (ГП/УА)

Предрешенный исход дела Клювокрыла знаменует потерю наивной детской веры в правосудие и общественную систему. Взамен дети приобретают опыт, здоровый скептицизм и мудрость. Ученикам запрещено выходить из замка после наступления темноты, но трое друзей решают нарушить это предписание, чтобы навестить Хагрида перед казнью Клювокрыла, а для этого им нужна мантия-невидимка Гарри.

Гарри рассказал ей, что оставил мантию в туннеле под статуей одноглазой ведьмы.

– ...и если Снейп снова увидит меня где-нибудь поблизости, мне несдобровать, – закончил он.

– Это правда, – сказала Гермиона, поднявшись на ноги. – Если он увидит тебя... Повтори еще раз, как открыть горб? (ГП/УА)

К этому моменту Гермиона уже так свыклась с привычкой Снейпа не замечать ее, что смело пользуется ситуацией. Дети остаются с Хагридом до самого прихода палача и выскальзывают через заднюю дверь. Они слышат то, что принимают за казнь Клювокрыла: «...внезапно раздался характерный свист и удар топора». (ГП/УА)

И с этим звуком умирает их вера в справедливую власть. Была апелляция, но комиссия отказалась слушать сторону защиты. Если убить или уничтожить невинное существо – или даже виновное, но совершенно не приняв во внимание его сторону дела, – по причине нежелания выслушивать адвокатов, то подобное зло невозможно искупить. Защитников нужно выслушивать, пока есть возможность. Есть вероятность, что новые факты могут сильно повлиять на общую картину.

Потрясенные дети направляются обратно в замок, когда Сириус в облике пса утаскивает Рона и его крысу (перевоплощенного Питера Питтегрю) в Визжащую хижину. Гарри и Гермиона бросаются ему на помощь и застают Блэка уже в человеческом обличье. Гарри нападает на него и хочет убить, вина Сириуса в смерти Лили и Джеймса.

– Ты должен выслушать меня, – сказал Блэк, и на этот раз в его голосе зазвучали настойчивые нотки. – Ты пожалеешь, если не... если не знаешь...

Не успел больше никто ничего сказать, как что-то рыжее пронеслось мимо Гарри; Живоглот прыгнул на грудь Блэка и заслонил его собой. (ГП/УА)

Живоглот рискует жизнью ради Блэка, ради того, чтобы его выслушали.

Патовую ситуацию разряжает Люпин, который является

в Визжащую хижину, понимает, что предателем был Питер Петтигрю, и возобновляет свою дружбу с Сириусом. Из всех ныне живущих людей он лучше всего знает Сириуса Блэка, и вполне логично, что Люпин продолжал сомневаться, что Сириус – закоренелый преступник. Эти сомнения дорогого стоили: вся школа жила в страхе, а бедный Рон, проснувшись, увидел, что одержимый местью убийца стоит над ним с ножом в руке. Но Люпин понимал, что должен выслушать версию Сириуса, прежде чем вставать на одну сторону с обвинителями; если бы Сириуса поймали, дементоры бы точно применили к нему Поцелуй и не позволили оправдаться.

Гермиона, увидев только, что Сириус и Люпин снова друзья, не зная всей истории, приходит к тем же ошибочным заключениям, что и Снейп. «НЕТ! – кричала Гермиона. – Гарри, не верь ему, это он помогает Сириусу пробираться в замок, это он хочет тебя убить... он оборотень!» (ГП/УА).

Как и Снейп, Гермиона хранила секрет Люпина. Она поступала так, исходя из своих представлений о Люпине.

Люпин замер на месте. А потом, явно сделав над собой усилие, он повернулся к Гермионе и спросил:

– Давно ты знаешь?

– Более чем, – прошептала Гермиона. – С тех пор, как написала сочинение для профессора Снейпа...

– Он будет в восторге, – холодно сказал Люпин. – Он задал то сочинение в

надежде, что кто-нибудь догадается, что значат мои симптомы... Ты проследила по лунному календарю, что я заболеваю всегда в полнолуние? Или обратила внимание, что при виде меня боггарт превратился в луну?

– И то и другое, – тихо ответила Гермиона.

Люпин делано рассмеялся.

– Я еще не встречал таких умных волшебниц твоих лет, Гермиона. (ГП/УА)

Очевидно, что Люпин боится Гермионы. Возможно, он мало спрашивал ее на занятиях из опасения, что она узнает его секреты. Эта девочка не хуже Снейпа умеет сопоставлять факты. Все, что Гермиона в этом году узнает на защите от Темных искусств, она узнает от Снейпа, не от Люпина.

Люпин начинает рассказывать свою историю, когда дверь вдруг со скрипом приоткрывается, но за ней никого нет. Никто не догадывается, что это Снейп явился под мантией Гарри и слушает историю Люпина, в том числе ту ее часть, где Дамблдор предоставляет ему на время полнолуний убежище в Визжащей хижине: «Деревенские жители слышали шум и крики и думали, что это свирепствуют особенно сильные привидения. Дамблдор поддержал этот слух...» (ГП/УА).

Таким образом Роулинг первый раз намекает нам на происхождение упорного и при этом неопределенного слуха о том, что Снейп жаждет получить место преподавателя Защиты от Темных искусств. Слух о Визжащей хижине доказывает, что как минимум один раз Дамблдор положился на

людскую любовь к сплетням, чтобы скрыть свои истинные намерения.

Когда Люпин рассказывает о том, как его друзья стали анимагами, чтобы составлять ему компанию и присматривать за ним, Гермиона продолжает думать точно так же, как Снейп:

– Но это все равно очень опасно! Гулять по ночам с оборотнем? А что, если бы вы убежали от них и укусили кого-нибудь?

– Эта мысль до сих пор мучает меня, – тяжело вздохнув, ответил Люпин. – Ведь я несколько раз чуть не убежал. Потом мы над всем этим смеялись. Мы были юны и беззаботны, в восторге от собственной сообразительности. (ГП/УА)

Гермиона сразу же думает об опасности, даже не зная о шутке, которую Сириус сыграл со Снейпом. Люпин признает, что она права. Они еще не знают, но Снейп слышит весь разговор, в том числе признание Люпина, что весь год он врал себе и Дамблдору. А затем Люпин переходит к той самой шутке.

– Профессор Снейп учился в школе вместе с нами. Он был против того, чтобы мне отдали пост преподавателя Защиты от Темных искусств. Весь год он твердил Дамблдору, что мне нельзя доверять. На это у него свои причины... видите ли, Сириус однажды сыграл с ним шутку, из-за которой Снейп чуть не погиб, и в этом был

задействован я...

Блэк как-то странно прыснул.

– Так ему и надо, – осклабился он. – Он вечно шнырял вокруг, пытался разузнать, чем мы занимаемся... хотел, чтобы нас исключили... (ГП/УА)

Получается, что Люпин считает реакцию Сириуса вполне естественной. А шутка, при всех ее последствиях для Люпина, была задумана исключительно Сириусом. Сириус, чья жизнь на протяжении последних двенадцати лет ограничивалась тюрьмой, дементорами и разъедающим его гневом, не выказывает раскаяния.

– Северусу было очень интересно, куда я пропадаю каждый месяц, – продолжал Люпин. – Видите ли, мы были на одном курсе, и... эм... недолюбливали друг друга. В особенности Снейп терпеть не мог Джеймса.

Наверное, завидовал его успехам в квиддиче... в общем, однажды вечером он увидел, как мадам Помфри повела меня из замка к Гремучей Иве. Сириусу пришло в голову, что будет... гм... весело сказать Снейпу, что достаточно ткнуть длинной палкой в нарост на дереве и можно будет последовать за мной. Конечно же, Снейп так и сделал... если бы он добрался до хижины, то ему грозила бы встреча со взрослыми оборотнем... но твой отец, узнав, что сделал Сириус, побежал вслед за Северусом и, рискуя

собственной жизнью, увел его отсюда. Но Снейп успел мельком увидеть меня в конце туннеля. Дамблдор запретил ему рассказывать об этом, но с тех пор он знает мой секрет... (ГП/УА)

Снейп думал, что его долг жизни по отношению к Джеймсу носит унижительный характер, что Джеймс просто не хотел платить такую высокую цену за его смерть. Подобный долг жизни мы увидим чуть позже, когда Гарри не позволит Сириусу и Люпину убить Питера Петтигрю.

– Прочь от меня! – рявкнул Гарри, с отвращением сбросив с себя руки Петтигрю. – Я делаю это не ради тебя. Я делаю это, потому что мой отец не захотел бы, чтобы его друзья стали убийцами из-за такого, как ты, в этом я не сомневаюсь. (ГП/УА)

Но Снейп слышит, что его долг жизни перед Джеймсом совсем другого сорта, потому что Джеймс совершил этот поступок из принципа: «Я рискую своей жизнью, чтобы спасти твою». Возможно, подразумевалось, что «даже мой враг не заслуживает подобной смерти». Но даже если это не так, даже если Джеймс просто не хотел, чтобы его друзья стали убийцами, он все равно рискнул своей жизнью. Снейп точно так же рискует жизнью, когда бежит в Визжащую хижину, чтобы защитить Гарри, Рона и Гермиону от оборотня. Как минимум этим намерением Снейп вернул долг жизни отцу Гарри.

– Так вот почему Снейп вас не любит, – медленно произнес Гарри, – он думает, что вы вместе с Сириусом подстроили ту шутку?

– Совершенно верно, – язвительно произнес ледяной голос из-за спины Люпина.

Северус Снейп одной рукой стянул с себя мантию-невидимку, во второй он держал волшебную палочку, направленную прямо на Люпина. (ГП/УА)

Пусть Снейп и мерзавец, но он умеет эффектно появляться на сцене.

Снейп немного запыхался, но на лице его был написан едва сдерживаемый триумф, а глаза блестели.

– Вам, должно быть, интересно, как я узнал, что вы здесь? – спросил он. – Я зашел к вам в кабинет, Люпин. Вы забыли сегодня принять свое зелье, вот я и занес вам кубок. Очень удачно, что я решил это сделать... удачно для меня, разумеется. У вас на столе лежала некая карта. Мне хватило одного взгляда, чтобы узнать все необходимое. Я видел, как вы пробежали по этому туннелю и скрылись с территории замка. (ГП/УА)

В ту ночь было полнолуние, и Люпин не принял зелье. Вполне можно понять, почему Снейп решил, что Люпин и Сириус планировали скормить Гарри оборотню.

– Северус, вы ошибаетесь, – настойчиво

проговорил Люпин. – Вы не слышали все с самого начала... я могу объяснить... Сириус здесь не затем, чтобы убить Гарри...

– Сегодня ночью еще двое отправятся в Азкабан, – сказал Снейп, в чьих глазах теперь горело пламя безумия. – Интересно, как воспримет все это Дамблдор... Знаете ли, Люпин, он был так убежден, что вы безвредны... что вы ручной оборотень...

– Это глупо, – тихо произнес Люпин. – Неужели школьная обида стоит того, чтобы отправить невинного человека в Азкабан?

БУМ! Тонкие, змееподобные веревки вырвались из конца палочки Снейпа и опутали лодыжки, запястья и челюсть Люпина, тот покачнулся и упал на пол, обездвиженный. (ГП/УА)

В этом эпизоде поднимаются сразу несколько тем. Люпин молит о том, чтобы его выслушали, Снейп отказывает ему в этом. Однако он не собирается никого убивать; Снейп – мастер защиты, а не фанатик, и намерен передать своих врагов властям. А Люпин заговаривает о невиновности.

Но Снейп не желает разбираться в том, что Люпин имеет в виду. Гермиона пытается вразумить его.

– Но что, если... что, если власти ошиблись...

– **МОЛЧАТЬ, ГЛУПАЯ ДЕВЧОНКА!** – заорал Снейп, в этот момент он вдруг стал похож на сумасшедшего. – **НЕ ГОВОРИ О ТОМ, ЧЕГО НЕ**

ПОНИМАЕШЬ! (ГП/УА)

Гермиона далеко не глупая девочка, и в данный момент она понимает ситуацию куда лучше, чем Снейп в своем «безумном» состоянии. Стоя в том самом месте, где Люпин регулярно обращался, в полной уверенности, что те же самые люди вновь замышляют убийство – на этот раз на самом деле, хоть и не того, о ком думает Снейп, – он может испытывать травму, переживая те самые эмоции, которые испытал в момент близкой смерти. Это путешествие во времени совсем не похоже на сознательное, распланированное перемещение с помощью маховика времени, который предоставляет возможность увидеть те же самые события с другого ракурса. Эмоциональные переживания возвращают травматика в то же самое состояние без возможности посмотреть на себя со стороны. В этот миг Снейп не в состоянии воспринимать какие-либо иные версии событий. Он намерен приговорить Сириуса и Люпина к смерти без всяких апелляций.

– ЭТО ЖЕ БРЕД КАКОЙ-ТО! – заорал Гарри. – ТОЛЬКО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО НАД ВАМИ ПОСМЕЯЛИСЬ В ШКОЛЕ, ВЫ НЕ ЖЕЛАЕТЕ ДАЖЕ ВЫСЛУШАТЬ...

– МОЛЧАТЬ! Я НЕ ПОТЕРПЛЮ, ЧТОБЫ СО МНОЙ ГОВОРИЛИ В ТАКОМ ТОНЕ! – пронзительно выкрикнул Снейп, казалось, он совсем лишился рассудка. – Что отец, что сын, Поттер! Я только что спас твою шкуру, ты меня на коленях благодарить должен! Ты получил бы

по заслугам, если бы он тебя убил! Ты бы умер, как твой отец, слишком самоуверенным, чтобы признать, что ошибался в Блэке... А теперь, прочь с дороги, Поттер, ИЛИ Я ЗАСТАВЛЮ ТЕБЯ ОТОЙТИ С ДОРОГИ! (ГП/УА)

Гарри, Рон и Гермиона одновременно выкрикивают Экспеллиармус. Тройное заклятие нокаутировало Снейпа.

Снейп не готов пересмотреть прошлое; он все еще живет в нем. Он не узнал то, что вскоре предстоит узнать остальным: что в тех страшных преступлениях повинен Петтигрю, что он жив и стремится вернуться к Волян-де-Морту. Снейп не видит, как Гарри не дает Сириусу и Люпину убить Петтигрю со словами, что Джеймс не захотел бы, чтобы его друзья стали убийцами из-за такого презренного существа. Теперь Петтигрю оказывается в таком же долгу жизни у Гарри, в каком, по мнению Снейпа, он был перед Джеймсом: унижительном, но, тем не менее, самом настоящем долгу. Гарри предлагает отправить Петтигрю в Азкабан вместо самоуправной казни, которую хотели устроить Сириус и Люпин. Понятие Гарри о справедливости коррелирует с мнением Джеймса и Снейпа, а не Сириуса и Люпина.

Более того, Снейп не узнает, что Блэк невиновен, что именно благодаря этому он выжил. Сириус говорит: «Думаю, я не сошел с ума только потому, что знал – я невиновен. Это нельзя назвать счастливой мыслью, и дементоры не могли высосать ее... но благодаря ей я сохранял память и рассу-

док...» (ГП/УА). Невинность Блэка – это источник силы, отличный от счастья, которого оказалось достаточно, чтобы справиться с постоянным наплывом отвратительных воспоминаний.

Конечно, Сириус не безгрешен. В школе его хулиганство доходило до крайности, долгие годы несправедливого заточения и пыток уничтожили в нем способность окончательно повзрослеть. Но Сириус не повинен в убийстве, от этой тяжелой участи его избавил сначала Джеймс, а затем Гарри. Действия Сириуса никогда не приводили к чьей-либо смерти, подобной вины на нем лежит. И этот факт Снейп еще не готов принять.

ПЕРЕЖИВАНИЯ И ТРАВМА СНЕЙПА

Когда Снейп приходит в себя, он видит, что находится на территории замка, что Гарри, Рон, Гермиона и Сириус лежат рядом без сознания, Люпина нигде не видно, а дементоры отступают. Снейп связывает Сириуса и по воздуху доставляет всех четверых в замок, где министр магии обещает ему орден Мерлина и предрекает, что Гарри еще будет благодарить Снейпа за то, что он вернул Сириуса Блэка дементорам. Снейп, в кои-то веки встретивший благосклонного слушателя, делится с министром своими опасениями насчет снисходительности Дамблдора по отношению к Гарри.

– Но Снейп... Гарри Поттер, вы же

понимаете... мы все в той или иной степени питаем слабость к этому мальчику.

– Однако пойдет ли подобное снисхождение ему на пользу? Лично я отношусь к нему так же, как и ко всем прочим своим ученикам. Любого другого мальчишку уже исключили бы из школы – и это по меньшей мере – за то, что подвергнул своих друзей такой опасности. Сами подумайте, министр: нарушить все школьные правила – после всех мер, принятых ради его же безопасности, – уйти с территории школы, ночью, гулять с оборотнем и убийцей... и у меня есть основания полагать, что он незаконно посещал Хогсмид... (ГП/УА)

Помимо чудеснейшего заявления, что Снейп относится к Гарри, «как и ко всем прочим своим ученикам», этот пассаж демонстрирует нам, как поведение Гарри в течение всего года напоминало Снейпу о Люпине в его школьные времена. После всех мер предосторожности, принятых ради него, после индивидуального лечения, Люпин все равно подвергал друзей опасности, гулял с ними по ночам по территории школы и в волчьем облике навевался в Хогсмид. Однако, когда по вине Сириуса он чуть не убил другого ученика, никого не исключили; нет свидетельств, что хоть кто-то понес наказание. Наверняка мы знаем только то, что Дамблдор запретил Снейпу рассказывать о том, что Люпин – оборотень. Ему запретили рассказывать о таком страшном проис-

шествии. Репутация Люпина и, возможно, досада Дамблдора оказались важнее, чем травма Снейпа и его потребность выговориться.

По крайней мере, этот факт объясняет, почему Снейп сразу же предлагал исключить Гарри каждый раз, когда он нарушал правила.

Травма Снейпа, которую повлекла за собой «шутка» Мародеров, состоит из двух компонентов: травля, которая привела к смертельной опасности, и – что не менее болезненно – последующее молчание, потому что руководству школы была важна хорошая репутация гриффиндорцев, а не психическое здоровье Снейпа. Когда ему кажется, что Дамблдор снова принимает сторону Мародеров, воспоминания Снейпа о том давнем предательстве подталкивают его к нарушению субординации.

– Вы точно не поверили ни единому слову Блэка? – шепотом спросил Снейп, не сводя глаз с лица Дамблдора.

– Я хочу поговорить с Гарри и Гермионой наедине, – повторил Дамблдор.

Снейп подошел к нему ближе.

– Сириус Блэк еще в шестнадцать лет демонстрировал склонности убийцы, – выпалил он. – Вы не забыли об этом, директор? Вы не забыли, что он пытался меня убить?

– Моя память в полном порядке, Северус, – тихо ответил Дамблдор.

Снейп круто развернулся и стремительно вышел из больничного крыла, оставив позади Фаджа, который придерживал для него дверь. (ГП/УА)

После того, как раздраженный Снейп ушел, Дамблдор объясняет Гарри и Гермионе, что они могут спасти Сириуса от казни, если им удастся сделать кое-что волшебное и запрещенное, а что именно – они должны понять сами. Дамблдор исключительно скуп на конкретику. Никакого давления, дети.

– Все, что нам нужно, – медленно проговорил Дамблдор, переведя взгляд своих светло-голубых глаз с Гарри на Гермиону, – это больше времени.

– Но... – запнулась Гермиона. И вдруг широко распахнула глаза. – НУ КОНЕЧНО!

– А теперь слушайте внимательно, – Дамблдор говорил очень тихо и очень четко. – Сириус заперт в кабинете профессора Флитвика на седьмом этаже. Тринадцатое окно справа от Западной башни. Если все пройдет хорошо, то сегодня вечером вы спасете несколько невинных жизней. (ГП/УА)

Вот и ответ: вот ради чего стоит нарушать закон, рисковать репутацией профессора Макгонагалл и самовольно использовать уникальные магические устройства. Согласно правилам Хогвартса, полномочия Дамблдора превышают полномочия Макгонагалл. Согласно правилам магической

силы, власть Дамблдора превосходит власть Министерства магии – и в Министерстве по этому поводу тревожатся, что вполне естественно. Гермиона и Гарри признают могущество Дамблдора и не колеблясь действуют по его указке. Все-таки директор пользуется своей властью в исключительных случаях.

Гарри, Рон и Гермиона узнают, что не всегда невинных можно спасти, полагаясь только на букву закона. Сириуса без всякого суда ложно обвинили, заточили и приговорили к Поцелую. Иногда нет законного способа сохранить невинным жизнь. Им остается только удариться в бега, а тем, кто их любит, остается только помогать.

В каких случаях редкие магические артефакты можно использовать для личных целей? По правилам вселенной Дж. К. Роулинг – в тех, когда это нужно не для собственной выгоды, а для того, чтобы защитить других. Но Дамблдор не говорит об этом Гарри и Гермионе. Он рассказывает им только первый закон путешествий во времени: Вас никто не должен видеть. Предполагается, что до всего прочего они должны дойти сами, и Гермиона в ужасе спрашивает у Гарри: «Гарри, я не понимаю, чего хочет от нас Дамблдор. Почему он сказал нам отправиться на три часа назад? Как это поможет Сириусу?» (ГП/УА)

Гарри и Гермиона заново проживают эти три часа и вычисляют, что они могут сделать, оставаясь незамеченными: после того, как Хагрид выгнал их из хижины, а представи-

тели Министерства увидели привязанного Клювокрыла, они затаились и освободили гиппогрифа.

Дамблдор, конечно, знал, что официально им не добиться помилования Клювокрыла. Он знал, что у Гермионы есть маховик. Он наверняка просчитал временной промежуток, когда гиппогрифа можно было спасти: после того, как представители Министерства засвидетельствовали, что Хагрид не выпускал Клювокрыла на волю, и до того, как они приступили к казни, – хотя, возможно, изначально Дамблдор ставил перед Гермионой и Гарри более легкую задачу, предполагая, что гиппогриф сразу же улетит.

Мы видим, как Дамблдор специально тянет время, когда палач уже готов выйти к Клюворкрылу: «Одну минуту, Макнейр, – послышался голос Дамблдора. – Вы тоже должны подписать бумагу». Шаги стихли. Эта щепетильность в отношении пустой формальности создает своеобразную паузу: тем, кто находится в хижине Хагрида, кажется, что Дамблдор хочет соблюсти официальные правила, но при этом он выигрывает время, необходимое для спасения гиппогрифа.

Как только все свершилось, мы получаем подтверждение тому, что ребята верно поняли пожелание Дамблдора.

– Он был привязан здесь! – яростно выкрикнул палач. – Я видел его! Прямо на этом месте!

– Невероятно, – произнес Дамблдор. В его голосе слышалась нотка радостного изумления.
(ГП/УА)

Первая невинная жизнь спасена, и путешественников во времени никто не увидел.

Спасти вторую невинную жизнь труднее, потому что Гарри приходится усвоить второй закон путешествий во времени: Никаких изменений в прошлом и будущем.

– Гермиона, – вдруг сказал Гарри, – а что, если мы просто ворвемся туда и схватим Петтигрю...

– Нет! – испуганно прошептала Гермиона. – Неужели ты не понимаешь? Так мы нарушим один из важнейших волшебных законов! Никаких изменений во времени, никаких! (ГП/УА)

Наблюдать, анализировать, но не вмешиваться: вот что значит вновь проживать невыносимые воспоминания. Мечты о том, чтобы отправиться назад в прошлое и исправить то, о чем мы сожалеем, знакомы всем и при этом неосуществимы. Мы можем только разбираться в том, что случилось, и учиться принимать это; мы не можем изменить прошлое. Но когда история вновь повторяется на наших глазах и мы должны *принять решение* не вмешиваться, это ощущается совершенно иначе. Как Снейп прочувствовал на своем примере, желание вмешаться способно затмить доводы разума. Опытным путешественникам во времени необходимо развивать в себе умение подавлять это желание, а среди них будут взрослые люди, родители, учителя, – всем следует понять, что каждое поколение будет совершать свои ошибки.

Впервые в жизни Гарри подвергается искушению вме-

шаться в ход времени. Гермионе приходится силой удерживать его, чтобы он не забрал мантию-невидимку до того, как ее поднимет Снейп. Понимает это тринадцатилетний Гарри или нет, но Снейп берет ее, чтобы защитить других, а не для личной выгоды. Гарри видит, что мантия исправно служит Снейпу, хоть и рычит сквозь зубы: «Убери от нее свои грязные руки» (ГП/УА).

Гарри исключительно повезло, что рядом с ним оказалась Гермиона, готовая подсказать и направить. Прежде она использовала дополнительные часы для учебы, чтобы идти своим путем в обществе, где к ней относятся с предубеждением. Прошлый опыт помогает ей понять, как путешествие во времени может помочь Гарри бороться с последствиями личной травмы. Тот миг, когда могущественный волшебник прогоняет сотню дементоров, Гарри на этот раз созерцает с противоположного берега: с иного ракурса, вместе с верным другом.

И этот друг обращает его внимание на еще одну подробность той сцены. Как раньше Рон указывал Гарри на то, с каким лицом Снейп сидит на пиру, Гермиона, благодаря которой Гарри и оказался в прошлом, указывает ему на действия Снейпа.

– Гарри, посмотри на Снейпа!

Вместе они выглянули из-за куста, чтобы видеть другой берег. Снейп пришел в себя. Заклинанием сотворив носилки, он грузил на

них обмякшие тела Гарри, Гермионы и Сириуса. Четвертые, очевидно, предназначенные для Рона, уже парили рядом с ним. Затем, подняв палочку перед собой, Снейп приказал носилкам плыть в сторону замка. (ГП/УА)

Так создается еще одна пауза: автор заостряет взгляд читателя на этом эпизоде, подчеркивая его значимость для повествования. Гермиона всегда оказывается единственным представителем Гриффиндора, кто беспокоится о профессоре Снейпе так же, как и обо всех прочих, несмотря на стабильное нежелание Снейпа слушать и замечать ее. Благодаря бдительности Гермионы Гарри видит, как его враг действует в те моменты, когда думает, что на него никто не смотрит. Здесь Снейп ведет себя естественно. Он бережно обращается даже с Сириусом Блэком, в отличие от самого Сириуса, который специально чиркал головой Снейпа по потолку туннеля, когда тот был без сознания. (ГП/УА) Возможно, что наедине с самим собой Снейп становится куда приятнее, чем на публике, где его обычно видит Гарри. Возможно, действия Снейпа поддаются переосмыслению, если, вернувшись в прошлое – или перечитав книгу, – посмотреть на них под другим углом.

Снейп относит всех четверых в замок в полной уверенности, что он спас невинных детей от того самого убийцы, который некогда пытался убить его. Но когда он узнает, что Сириус вновь ухитрился сбежать, Снейп переживает полно-

ценный посттравматический флэшбэк: концентрированные воспоминания о целом годе унижений и неверия, о попытке убийства и последующем молчании.

– ОН НЕ ТРАНСГРЕССИРОВАЛ! –
взревел Снейп уже где-то совсем рядом. **–**
НА ТЕРРИТОРИ ЗАМКА НЕВОЗМОЖНО
ТРАНСГРЕССИРОВАТЬ! В ЭТОМ! КАК-ТО!
ЗАМЕШАН! ПОТТЕР!

– Северус... давайте рассуждать здраво...
Гарри был заперт...

БУМ!

Дверь палаты распахнулась.

Внутри влетели Снейп, Фадж и Дамблдор.
Спокойствие излучал только Дамблдор. Точнее, у
него был вид человека, вполне довольного собой.
Фадж явно злился. Но Снейп был просто вне себя.

– ВЫКЛАДЫВАЙТЕ, ПОТТЕР! – заорал он. **–**
ЧТО ВЫ НАТВОРИЛИ?! (ГП/УА)

Это особенно яркий пример одного из излюбленных приемов Роулинг: называть персонажей по фамилии, чтобы подчеркнуть смешение идентичностей родителей и детей. Гарри и так похож на Джеймса, но Снейп сейчас в таком состоянии, что на фоне очередной выходки Сириуса Блэка не совсем различает Поттера из прошлого и Поттера из настоящего.

– ЭТО ОНИ ПОМОГЛИ ЕМУ СБЕЖАТЬ, Я
ЗНАЮ! – вопил Снейп, тыча пальцем в Гарри и
Гермиону. Лицо у него перекосилось, с губ летели

брызги слюны.

– Да успокойтесь вы уже! – рывкнул Фадж. – Вы несете чепуху!

– ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ ПОТТЕРА! – Снейп перешел почти на визг. – ЭТО ОН СДЕЛАЛ, Я ЗНАЮ, ОН ЭТО СДЕЛАЛ...

– Хватит, Северус, – тихо сказал Дамблдор. – Рассудите сами. Десять минут назад я ушел из этой палаты, заперев за собой дверь. Мадам Помфри, ваши пациенты вставали с постелей? (ГП/УА)

Дамблдор вмешивается, чтобы вернуть Снейпа в настоящее. Сохраняя спокойствие и предложив ему «рассудить самому», Дамблдор дает Снейпу понять: что бы сейчас ни происходило, это происходит с его дозволения. Дамблдор ждет, что Снейп поймет его и сможет держать себя в руках, по крайней мере, при министре магии.

– Конечно, нет! – возмущенно ответила мадам Помфри. – Иначе я бы услышала!

– Вот видите, Северус, – спокойно продолжил Дамблдор. – Если только вы не думаете, что Гарри и Гермиона способны оказаться в двух местах одновременно, то, полагаю, нам больше не стоит их беспокоить. (ГП/УА)

Как преподаватель Гермионы, Снейп, конечно, знает о маховике времени. Дамблдор только что дал ему объяснение, которого он потребовал.

Снейп, дрожа от гнева, застыл на месте, переводя взгляд с Фаджа, которого явно потрясла подобная вспышка, на Дамблдора, чьи глаза загадочно поблескивали за стеклами очков. Затем он резко развернулся и в вихре своей черной мантии вылетел из палаты.

– Кажется, этот человек несколько неуравновешен, – произнес Фадж, глядя ему вслед. – На вашем месте, Дамблдор, я бы внимательно следил за ним.

– О нет, он в порядке, – негромко отозвался Дамблдор. – Просто он только что пережил жестокое разочарование. (ГП/УА)

Эта сцена потрясла не одного только Фаджа. Многие читатели были поражены бесчувственностью Дамблдора: мы видим блеск в его глазах в тот момент, когда Снейп переживает сильнейшее душевное смятение. Дамблдор получает удовольствие при виде такой беспомощности? Может, он даже смеется над Снейпом? Это еще одно проявление распрей между Гриффиндором и Слизерином?

Конечно, эпизод легко считать именно так. Но детали указывают на более сложные взаимоотношения между этими людьми. Блеск в глазах Дамблдора подсказывает Снейпу, что директор Хогвартса не только устроил побег Сириуса Блэка, но и – основываясь на фактах, которые Снейпу еще не известны, – рад тому, что провернул это под носом у Фаджа. Когда Снейп переводит взгляд с Фаджа на Дамблдора,

он понимает, что происходит: если он скажет еще хоть слово, Фадж решит исследовать этот случай более пристально, тем самым грозя сорвать планы Дамблдора. По большому счету, припадок Снейпа послужил отличным отвлекающим маневром. В таком случае лучшее, что может сделать подчиненный Дамблдора, – изобразить перед министром магии психически неуравновешенного человека, тем самым нанеся еще один удар по своей репутации и скрыв свое истинное лицо – в который раз. По комментарию Дамблдора насчет «жесточкого разочарования» можно даже подумать, будто его сотрудник настолько психически нестабилен, что готов устраивать истерику из-за потери обещанного ордена Мерлина.

Разобравшись в ситуации, Снейп подчиняется. Он отыгрывает свою роль. С горечью в сердце, но он уступает.

Когда Дамблдор «тихо» говорит о жестоком разочаровании, мы знаем, что Фадж понимает его по-своему, но он имеет в виду нечто другое. В его глазах больше нет блеска. Боль Снейпа его вовсе не радует. Снейп думал, что наконец-то получит компенсацию за свои прошлые страдания. Тихий тон Дамблдора подразумевает, что после ухода Фаджа он поговорит со Снейпом и проявит больше сочувствия, чем в присутствии министра.

На следующий день Гарри узнает от Хагрида, что Люпин уволился.

– Ну... Снейп с утра рассказал всем слизеринцам... Чтоб все потом узнали... Что

профессор Люпин, того, оборотень. И всю прошлую ночь по лесу носился. А сейчас он уже пакует чемоданы.

– Пакует чемоданы? – встревоженно переспросил Гарри. – Зачем?

– Уволился, ясное дело, – кажется, Хагрида удивили слова Гарри. – Прямо сегодня с утра. Говорит, нельзя, чтоб такое снова повторилось. (ГП/УА)

Люпин подтверждает, что Снейп «сегодня за завтраком случайно проговорился, что я оборотень».

– Но вы же не станете от нас уходить только из-за этого! – сказал Гарри.

Люпин криво улыбнулся.

– Уже завтра прилетят совы с письмами от родителей... Они не захотят, чтобы оборотень учил их детей, Гарри. И после того, что случилось прошлой ночью, я их понимаю. Я мог бы укусить любого из вас... Это не должно повториться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.